

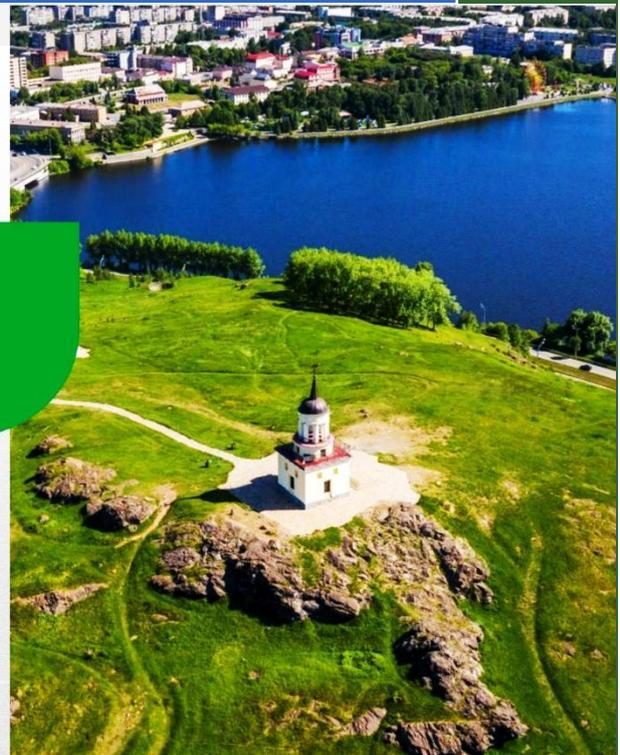
2022

Нижний Тагил: новое проЧтение

300

НИЖНИЙ
ТАГИЛ

ГБУК СО СОМБ

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

Нижний Тагил: новое прочтение

Екатеринбург

2022

83.3(2)

Н-60

Н-60

«Нижний Тагил: новое прочтение»/ Министерство культуры Свердловской области ; Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2022. – 75 с. : ил. – Текст: непосредственный.

ББК 83.3(2)

Содержание

В 2022 году Нижний Тагил отмечает 300-летие	4
Последний скоморох	7
Нижнетагильская тема в классической литературе.....	11
Образы Нижнего Тагила на страницах книг.....	28
«Тагильский круг» поэзии.....	43
Тагильская литература – яркий феномен	65
Список использованных источников.....	74
Список использованных иллюстраций	75

В 2022 году Нижний Тагил отмечает 300-летие

Нижний Тагил – второй по величине город Свердловской области, крупный промышленный и культурный центр Среднего Урала.

Нижний Тагил (Тагил – вогульск., букв. много воды). Главная река – Тагил с многочисленными притоками впадает в реку Туру Обь-Иртышского бассейна. Тагильский пруд протянулся на 16 км, наибольшая ширина 1,5 км, глубина до 12 метров. Помимо Тагила, в черте города протекает 13 рек и речек: Выя, Баранча, Большая Кушва, Малая Кушва, Леба, Иса, Ольховка, Ватиха, Лебяжка, Ежовка, Гальянка, Чёрная Катабка, Рудянка.

История Нижнего Тагила, как и многих других городов Урала, началась с прихода сюда Демидовых – Никиты и Акинфия – после обнаружения здесь в 1721 году магнитного железняка на горе Высокой. Эта гора в верхней части состояла из чистого железняка. Предприятие строилось как самый мощный чугуноплавильный завод на Урале. Пущенная в 1725 году доменная печь была крупнейшей на то время в Европе. Нижнетагильский завод был центром горнозаводской империи Демидовых. Готовую продукцию отвозили на Уткинскую пристань и отправляли в барках по реке Чусовой в Центральную Россию. В советское время началась добыча руды подземным способом – в шахтах. Шахта «Магнетитовая» достигла глубины 610 м и работает до сих пор. Высокогорское железорудное месторождение – старейшее и крупнейшее на Урале.

8 (19 октября) 1722 считается датой основания Нижнего Тагила, когда на Выйском заводе была получена первая продукция – чугун. Основан династией Демидовых, которым до революции и принадлежали Тагильские заводы. В это время мировую известность получает тагильский металл, отмеченный штемпелем «Старый соболь». Тагильский металл использовался при возведении Статуи Свободы в Нью-Йорке (как известно, Статую Свободы Соединенным Штатам подарила Франция, поэтому изначально тагильское железо было продано французскому покупателю, который же, в свою очередь, купленный металл отправил на выплавку статуи). Также известен росписью подносов. В Нижнем Тагиле построены первые в России паровоз и велосипед (согласно легенде, это Велосипед Артамонова). Впервые в мире на заводах использовалось электричество.

В настоящее время в городе находится единственный в мире завод-музей.

В 1834–35 годах на Меднорудянском месторождении были открыты богатые залежи малахита. В том числе был добыт уникальный монолит весом почти 40 т. Малахитом отделаны внутренние колонны Исаакиевского собора, Малахитовый зал Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, выполнены огромные вазы, чаши, столешницы и прочие изделия.

«Громадное заводское селение Нижнего Тагила, отвечающее губернскому городу по числу жителей, производит совершенно особенное впечатление на человека, еще не освоившегося с типом того, что на Урале называют "заводом"», – писал посетивший Нижнетагильский завод в 1899 году Д.И. Менделеев.

Статус города Нижний Тагил получил 20 августа 1919 постановлением Екатеринбургского военно-революционного комитета: «Нижнетагильский завод преобразовать в город Нижний Тагил, безуездный, с введением в нем городского коммунального хозяйства [...] Город Нижний Тагил сливается в одно целое из Тагильской, Выйско-Никольской, Троицко-Александровкой волостей».

В 1930-е годы в Нижнем Тагиле развернулось масштабное промышленное строительство. Были построены Уралвагонзавод, Новотагильский металлургический завод (впоследствии – НТМК), завод Пластмасс, Коксохимкомбинат. НТМК стал одним из самых крупных в России заводов черной металлургии – предприятием с замкнутым металлургическим циклом, выпускающим чугун, сталь, прокат и огнеупоры.

В годы Великой Отечественной войны Нижний Тагил принял ряд эвакуированных предприятий, была освоена выплавка броневой стали. В годы войны НТМЗ выдавал около 30% всей броневой стали в СССР. В 1941–45 годы в Нижнем Тагиле изготовили 35 тысяч танков Т-34. В городе работали пять клубов и восемь библиотек, появился первый радиоузел.

Сегодня Нижний Тагил не только крупный индустриальный центр Урала, это город большой истории и самобытной культуры, представленной всеми направлениями культурной деятельности. Сфера культуры в городе Нижний Тагил состоит из организаций различных форм собственности и представлена широким спектром социальных инсти-

тутов, среди них к услугам тагильчан работают 12 музеев, в том числе Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» в состав которого входят 9 филиалов – Музей природы и охраны окружающей среды; Музей-завод истории развития техники черной металлургии; Музей быта и ремесел горнозаводского населения (Господский дом); Музей истории подносного промысла (Дом Худояровых); "Историко-технический музей – Дом Черепановых"; Мемориально-литературный музей А.П. Бондина; Литературно-мемориальный музей Д.Н. Мамина-Сибиряка; Музей-усадьба "Демидовская дача"; Историко-краеведческий музей, успешно функционирует и Нижнетагильский музей изобразительных искусств и его филиал – Музей регионального искусства.

Театральная жизнь города – это три профессиональных театра: театр кукол, драматический театр им. Д.Н. Мамина-Сибиряка, молодежный театр, а также большое количество театральных студий и самодеятельных коллективов.

Библиотечная сеть насчитывает 24 учреждения, в числе которых 5 филиалов Центральной городской библиотеки, которые расположены в сельских территориях.

**Город труб, заводов город
Город стали и огня
Жили здесь отцы и деды
Здесь – история моя.
Я в глазах твоих – озёрах
Вижу неба синеву
И по улицам – ладоням
тёплым вечером иду.
Здесь броня страны ковалась
В годы тяжкие войны
Богу сердце отдавалось
По заветам старины.
Вечно юный, вечно древний
Город – труженник, герой
Никогда нам не расстаться!
Буду я всегда с тобой!**

Марина Давыдова

Последний скоморох

Нет более загадочного имени в русской устной словесности, чем первопроходец былинной поэзии Кирша. Урало-сибирский заводчик Прокопий Акинфиевич Демидов в последней трети XVIII века снял копию с рукописи, где по старинному обычаю песни и былины были записаны сплошной строкой, без разделения на стихи.

На первом листе её крупно и размашисто было выведено – Кирша Данилов. И более – ничего. Эта первая русская народная книга заключала в себе «скаску», то есть устную речь, перенесенную на бумагу пятью писцами. Демидов в письме к академику, автору «Истории Сибири», Г.Ф. Миллеру, которому он в 1768 году отправил песню об Иване Грозном, взятую из этой рукописи, писал, что «достал» её «от сибирских людей».

*Скоморохи люди вежливые,
Скоморохи очастливые...
Весёлые молодцы догадались,
Друг на друга оглянулись...
Вы подите во светлую грядню,
Садитесь на лавочки,
Поиграйте в гусельцы,
И пропойте-ка песенку
Про гостя богатого,
Про старого..... сына.*

Об этом таинственном сибирском рапсode академик Б. Н. Путилов говорил:

«Он писал, как слышал, а слышал хорошо, потому что знал фольклор не со стороны, сам принадлежал к той же среде, в которой вёл записи, мог быть и певцом».

Кирша Данилов в одной из автобиографических песен сам называет своё имя, чтобы потомки не забыли, а будет возможность – и помянули:

*А и не жаль мне-ко битого, грабленого,
А и того ли Ивана Сутьрина,
Только жаль добра молодца похмельного,
А того ли Кирилы Даниловича.
У похмельного добра молодца буйна
голова болит:*

*А вы, милы мои братцы, товарищи, друзья!
Вы купите винца,
Опохмелите молодца.
Хотя горько да жидко – давай ещё!
Замените мою смерть животом своим:
Ещё не в кое время
Пригожусь я вам всем.*

Именно упоминанием своего собутыльника Ивана Сутырина, известного в те времена вора и грабителя, он и подвигнул современных исследователей взяться за поиски реального человека, оставившего нам первую народную книгу русской поэзии (см. Байдин В.И. Идентификация Кирши Данилова на Урале: материалы к биографии. 2013). Даже дату этих стихов установили – 31 марта 1756 года. Тогда на Масленицу загулял Кирша со своим ненадёжным товарищем и на работу не вышел, что оказалось отмеченным в ведомости, обнаруженной Байдиным. По всему выходит, что был он приписан к демидовскому Невьяловскому заводу и числился с 1745 года молотовым «при оковке железа мастером».

Первый директор Нижнетагильского краеведческого музея А.Н. Словоцов считал, что значение сборника Кирши Данилова для изучения русского эпоса равноценно значению поэмы «Слово о полку Игореве». В 1927 году он высказал предположение о том, что запись песен Кирши Данилова могла производиться «в пределах нынешнего административного Тагильского округа или в Невьянском районе Свердловской области».

Писатель и краевед И.М. Шакинко, работая над книгой о Демидовых, нашел в Центральном Государственном архиве древних актов документы о Кирше Данилове. Один из документов – записка приказчику Нижнетагильских заводов: **«Григорий Сидорович! Кириллу Данилову не извольте проживку его в вину поставить, ибо он удержан был здесь его благородием Григорием Акинфиевичем за некоторым делом...»**.

Подтверждением пребывания Кирши Данилова на нижнетагильской земле является отрывок письма, посланного в апреле 1742 года Акинфием Никитичем Демидовым Мирону Попову, приказчику Нижнетагильских заводов. Демидов пишет: **«Когда пошлются от вас люди на полав, тогда с ними послать Киршу Данилова и с тарнобоем...»**.

Видимо, Кирша владел игрой на «тарнобе». Музыкальном инструменте вроде балалайки, оснащенном восемью медными струнами. Пение былин сопровождалось музыкальным исполнением, а это подтверждает предположение о том, что Кирша Данилов мог быть певцом-скоморохом.

Можно сказать, что Кирше Данилову необычайно повезло оказаться под покровительством Демидовых, особенно старшего из них, Акинфия. Без этого покровительства не видать бы нам золотой россыпи русского фольклора. Отечественная словесность, страшно подумать, могла бы утратить свою историческую силу и глубину. Ранние записи былин относятся к XVII – XVIII в. В XVIII в. на Урале по приказу Демидовых были записаны Киршей Даниловым 28 былин, которые вошли в сборник, выпущенный в 1804 г. В середине XIX в. былины начали систематически записывать исследователи П.Н. Рыбников (1831 – 1885 гг.), А.Ф. Гильфердинг (1831 – 1872 гг.) и другие, благодаря которым сохранились многие образцы мифопоэтического творчества наших предков. С этих пор все переиздания сборника **озаглавлены «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым».**

«Эта книга драгоценная, истинная сокровищница величайших богатств народной поэзии, которая должна быть знакома всякому русскому человеку», – так оценил ее

В.Г. Белинский

**Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота акиян-море,
Широко раздолье по всей земле,
Глубоки омоты днепровския.
Из-за моря, моря синева,
Из глухоморья зеленова,
От славного города Леденца,
От того-де царя ведь заморскаго
Выбегали-выгребали тридцать
кораблей,
Тридцать кораблей един корабль
Славнова гостя богатова,
Молода Соловья сына Будимеровича.
Хорошо карабли изукрашены,
Один корабль полутче всех.**

Сборник оказал значительное влияние на всю русскую культуру: его переводил Кюхельбекер; Пушкин апеллировал к нему, когда его обвиняли в неправильном словоупотреблении; тот же дактилический

ритм, что и в стихах сборника, можно найти в «Молитве» Лермонтова; Тургенев выбирал из него эпиграфы; Толстой подобрал аккомпанемент к одной из песен и послал Чайковскому с просьбой его обработать; Римский-Корсаков использовал в опере «Садко» напев былины о Соловье Будимировиче, а великий князь Николай Александрович оставил собственноручные заметки на одном из экземпляров издания 1818 года.

Нижнетагильская тема в классической литературе

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ РЕШЕТНИКОВ

Федор Михайлович Решетников был одним из выдающихся представителей демократической литературы 60-х годов. Ф. М. Решетников одним из первых поднял тему рабочего человека. В нем видели первооткрывателя народно-реалистического направления в русской литературе.

По словам М. Е. Салтыкова-Щедрина, Решетников открыл драму в жизни простого народа, создал новый тип романа, в основе которого лежит анализ социально-экономической жизни масс. «Трезвую правду» произведений демократического писателя отмечал И.С. Тургенев.

В 1853 году В. В. Решетников (дядя писателя) почти год служил в Екатеринбурге старшим сортировщиком на почте. Летом этого года Федор Михайлович жил в Екатеринбурге и бывал в Нижнем Тагиле и его окрестностях. Как показывают его очерк «Осиновцы», повесть «Скрипач», да и романы, он детально знал планировку Нижнетагильского заводского поселка и внутренние отношения разных групп, населяющих его.

Он задумывается над социальной несправедливостью. И это уже иной подход к изображению народной жизни в демократической прозе. Писатель создает картины бедноты, распада, невежества, обреченности масс, горькой нищенской жизни горнозаводских рабочих.

***«Везде бедная обстановка...
плач и стоны. Все чем-то мучаются...»
Ф. Решетников***

**«Правда
дальше идти
не может».
И.С. Тургенев**

В 1865 году писатель совершил длительную поездку на Урал, собирая в Перми, Соликамске, Усолье, Чердыни, Тагиле материалы для задуманной серии этнографических очерков о горнозаводских рабочих. Некоторое время сам работал на Демидовском заводе. Итогом его поездки стали романы «Горнорабочие», «Глумовы» – впервые в русской литературе была показана забастовка рабочих.

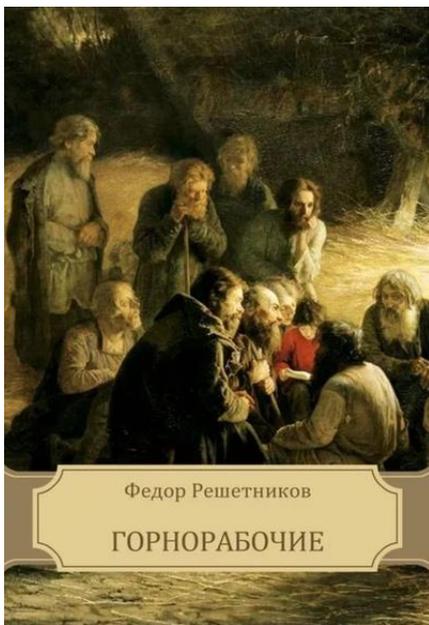
Решетников сознавал, что раскрывает перед читателями ранее неизвестную им сторону России. Все знали о миллионерах-заводчиках – Строгановых и Демидовых. Знали и о казенных заводах на Урале.

Ведь откуда-то поступает металл для пушек, ружей, штыков! Слышали о золотых приисках, о медных рудниках ...

Но почти никто не знал о тех, кто добывал руду, выжигал уголь, плавил металл, ковал оружие.

Роман «Горнорабочие» Решетников начал писать после поездки на Урал.

12

«Был я на четырех заводах.., – записывал он. – Работать можно ночью, в крестьянской одежде; я работал под именем семинариста, готового поступить хоть в рекруты».

Писатель, который, задумав свое произведение, решил на себе испытать труд горнорабочих, заслуживает большого уважения. Из такого пристрастного внимания к жизни простых людей произрастает писательская зоркость. Именно Решетников впервые представляет в русской литературе рабочих и их социальные отношения как внутри, так и вовне своего класса.

В романе «Горнорабочие» речь идет об Осиновском заводе, который не может быть отыскан на карте, а имя владельца не найдется между

нынешними владельцами». Данный завод, история его устройства похожи на историю многих уральских горных заводов. Также схожи судьбы людей, работающих на этих заводах.

«Рабочих было много, – пишет автор,- все они что-нибудь да делали: то таскали горбины, то везли бревна к пильщикам; которые пилили бревна у дороги, то везли землю и руду. И все они были в поту, черные, как трубочисты, заваленные в грязи».

Поражает то, что на заводе и руднике работают дети: «...в некоторых местах положены доски, по которым ползают мальчики и мужчины с тачками, наполненные землей, смешанной с рудой». История семьи героя романа Гаврила Иваныча Токменцова не может оставить никого равнодушным. Сына его Ганьку безвинно наказали на руднике розгами. Сына Павла, шестнадцати лет, называвшегося по-заводски подростком, взяли хворого на рудник и там за какую-то вину наказали розгами так, что он на четвертый день умер. Узнавши об этом, мать пошла к управляющему, но ее за грубые выражения наказали розгами. Не менее трагична жизнь героя очерков Ф.М. Решетникова «Горнозаводские люди». Повествование в очерках идет от имени полесовщика Ивана Иванова. Вот как рассказывает он о работе приказчиков:

«С людьми они обращались строже казенных начальников, били правого, драли и не выпускали из рудников...Там иные по неделе из шахты не выходили». А ведь среди горнозаводских рабочих было немало умных, талантливых людей. Сам Иван вспоминает, как учился читать и писать у лесничего Степана Ермолаича: «И узнал-то я от книг больше и удивлялся миру сему». Только выхода из тяжелого положения у рабочих не было! Полесовщик делает грустный вывод: «...нам на роду было написано быть так: как ты родился от рабочего или мастерового, так умрешь рабочим или мастеровым».

Несомненными достоинствами произведений Решетникова являются достоверные этнографические детали: язык, которым говорят персонажи; географическая точность описаний; реальное положение коми-пермяцкой деревни или уральского городка, почтовой станции или церковного подворья. Литературная критика отмечала у Решетникова талант этнографа, считала его собирателем-исследователем, «преподающим» этнографический материал в форме беллетристических очерков, повестей и романов.

ДМИТРИЙ НАРКИЗОВИЧ МАМИН-СИБИРЯК

К числу выдающихся региональных писателей России последней трети XIX и начала XX столетия относится Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, творчество которого было посвящено Уралу.

Его детство прошло в поселке при Висимо-Шайтанском заводе в Нижне-Тагильском заводском округе. Это был один из многих старинных заводов Среднего Урала, принадлежавших промышленной династии Демидовых.

Тема малой родины стала центральной в творчестве писателя, а Урал оценил Мамина. А.П. Чехов писал, что на Урале и в Сибири Мамина читают больше, чем Льва Толстого, а А.М. Горький отмечал, как жадно читают Мамина в Москве.

В дальнейшем книги Мамина-Сибиряка были переведены на большинство языков народов СССР, а также на многие языки народов мира и продолжали вызывать большой читательский интерес. Читающий мир видел Урал глазами писателя, его произведения формировали образ Урала у его жителей и вне его.

Постоянное пребывание Мамина-Сибиряка на территории Тагильского края (в Висиме, Нижней Салде и Нижнем Тагиле) продолжалось 15 лет. Это составляло около половины (48%) всего времени, проведенного писателем на Урале. К этим годам необходимо добавить месяцы приездов Дмитрия Мамина в родные места на время каникул, когда он совершал свои охотничьи странствия по окрестностям Висима. Походы оставили неизгладимый след в душе Дмитрия.

Д.Н. Мамин-Сибиряк так отзывался о Нижнем Тагиле: «Широкой картиной развернулся у самого подножья Урала, как самое близкое и самое дорогое его каменному сердцу дитя».

Находясь в 1870-1877 годах в далеком Петербурге, он вспоминал о «прекрасной и суровой уральской природе», о дремучих северных лесах, о величественных скалах и быстрых горных реках. Вернувшись в 1878 году на Урал, он вновь увидел все это, а потом описал в своих так называемых «уральских» произведениях. Нижний Тагил – типичный заводской поселок. По численности населения, по благоустройству он превосходил многие уездные города, но официальным городом не был до 1917 года. Именно эту специфику уральских заводов подчеркнул Мамин-Сибиряк в описании Нижнего Тагила:

«Поезд медленно подходил к Тагилу, который широкой картиной развернулся у самого подножия Урала, как самое близкое и самое дорогое его каменному сердцу дитя. С левой стороны от дороги тяжелыми силуэтами громоздились всё знакомые горы: Белая, Острый Камень, Старик, Шайтан, Веселые горы; направо от Тагила одиноким пиком высился Медведь-Камень. В самом центре Тагила, на берегу пруда, стоит высокая Лисья гора с башенкой наверху; у ее подножия чернеют здания заводской фабрики, высокие черные трубы, доменные печи и угольные валы. Громадный заводский пруд со всех сторон обошли опрятные домики рабочих; кое-где мелькают белые каменные дома и зеленые крыши «богатых мужиков». Из этой пестрой массы заводских строений резко выделяется здание главного управления Нижнетагильских заводов. Несколько богатых церквей дополняют эту картину; из них особенного внимания заслуживает церковь, построенная в память освобождения крестьян. На заднем плане виднеется знаменитая Высокая, или Магнитная гора, которая ежегодно дает до 6 миллионов пудов железной руды. В двух шагах от нее видны трубы не менее знаменитого медного рудника, который ежегодно дает до 21/2 миллионов пудов медной руды и, кроме того, служит едва ли не единственным местонахождением малахита. С именем Урала неразрывно связано представление о малахитовых изделиях, которыми щеголяют русские выставки и магазины; человек неопытный может подумать, что малахит на Урале валяется, как булыжник, а между тем добыча малахита производится в самых незначительных размерах, как побочного продукта при добывании медных руд, и притом на страшной глубине – 80 саженей» («От Урала до Москвы»).

В очерках Мамин-Сибиряк дает краткую, но емкую характеристику Тагильских рудных месторождений.

«Едва ли найдется другой такой уголок на земном шаре, где бы, на таком, сравнительно очень незначительном пространстве, природа с истинно безумной щедростью расточила свои дары. По приблизительным вычислениям, одна Высокая гора содержит в себе 35 миллиардов пудов лучшей в свете железной руды, – по этому примеру можно судить о заключающихся в земных недрах неисчислимых богатствах» («От Урала до Москвы»).

И далее в очерке «Платина» он продолжает эту тему:

«По наружному виду она (гора Высокая) невысока и над уровнем тагильского пруда едва возвышается на 40 сажень, но эта относительная скромность выкупается внутренним содержанием. Но и этого мало: у подножия Высокой горы в начале нынешнего столетия открыт богатейший медный рудник, давший в течение 75-летнего своего существования миллионы пудов меди. С одной стороны, сплошная железная гора, а у ее подно-

жия медный рудник... Более известны, конечно, металлургические достоинства магнитного железняка с Высокой горы, дающего до 70% железа, имеющего свою торговую марку «черный соболь». Содержимое горы Благодати равняется примерно пяти миллиардам пудов железной руды. Кроме железной, медной руды, каменного угля в недрах Урала таились месторождения золота, драгоценных и полудрагоценных камней. Поиски золота привели к открытию на Урале платины... В следующем, 1825 году открыты еще девять платиновых россыпей в том же Гороблагодатском округе. В этом же году была открыта платина в Тагильской даче, которая и заняла первое место по количеству добываемого металла. Средняя годовая производительность на Тагильских платиновых промыслах равнялась 78 пудам» («Платина»).

Дмитрий Наркисович около месяца в 1878 году жил в Нижнетагильском заводе в поисках работы. Сохранившийся дом по улице Кирова, 37. На доме установлена памятная плита с надписью: «В этом доме в 1878 году жил Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк».

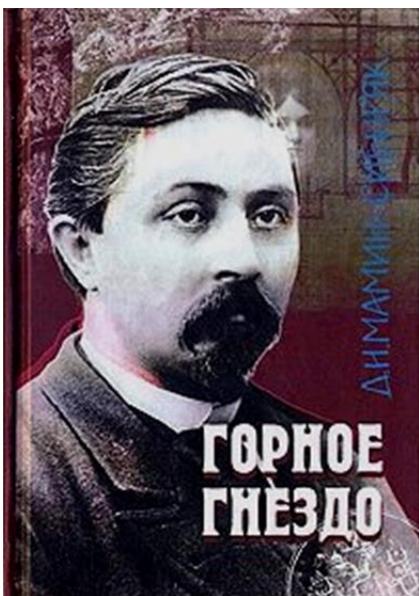
Причина быстрого отъезда из Тагила заключалась не только в трудностях с получением подходящего места службы. По всей вероятности, он опасался преследования за критические корреспонденции, посланные в газеты Петербурга и Екатеринбурга. В них разоблачалась

неприглядная роль владельца Тагильских заводов и заводской администрации при проведении реформы 1861 года, в частности, при составлении уставных грамот, обезземеливших тагильских мастеровых.

Газетные публикации 1878 г. в «Екатеринбургской газете» и «Новом мире» о тагильской уставной грамоте можно считать первой «заявкой» на тему проведения крестьянской реформы на Урале, которая позже прозвучит в ряде произведений Мамина-Сибиряка («Горное гнездо», «Три конца», «Говорок» и других).

В более чем тридцати произведениях «тагильского цикла», написанных в основном в екатеринбургский период его жизни (1878-1890 гг.), нашли отражение самые разнообразные сюжеты истории Тагильских заводов: судьбы крестьян, переведенных из дальних демидовских вотчин на заводы, трагедия «заграничных» – крепостных интеллигентов, жизнь уральских раскольников – «кержаков», упорно державшихся за свою «старую веру» и особый уклад жизни.

В эти годы завершается формирование художественного стиля писателя. В нем органически сливались острая наблюдательность и живая реакция публициста со зрелым мастерством художника.

Местом действия романа «Горное гнездо» стал Нижний Тагил (названный в романе Кукарским заводом). И это не было случайностью.

Нижнетагильский завод являлся административным и культурным центром горнозаводского округа. Там находилось главное управление Демидовых. По своему промышленному потенциалу и численности населения (свыше 20 тысяч человек) он превосходил многие уральские города, хотя статуса города не имел.

Тагил поразил воображение двенадцатилетнего Мити Мамина, впервые там побывавшего в 1864 году по пути в Екатеринбургское духовное училище. В романе «Горное гнездо» читателей заинтересуют многочисленные реалии, относящиеся к Нижнему Тагилу и его окрестностям, описанные Маминым-Сибиряком с топографической точностью, например Кукарский завод:

«Вид на Кукарский завод и на стеснившие его со всех сторон горы из господского сада, а особенно с веранды господского дома, был замечательно хорош, как одна из лучших уральских панорам. Центр картины, точно налитое до краев полное блюдо, занимал большой заводский пруд овальной формы.

19

Направо широкой плотиной связаны были две возвышенности; на ближайшей красовалась своей греческой колоннадой кукарское главное заводоуправление с господским домом, а на противоположной качался мохнатыми вершинами редкий сосновый гребень.

Издали эти две возвышенности походили на ворота, в которые выливалась горная река Кукарка, чтобы дальше сделать колено под крутой лесистой горой, оканчивавшейся утесистым пиком с воздушной часовенкой на самом верху. Менаду этими возвышенностями и по берегу пруда крепкие заводские домики выровнялись в правильные широкие улицы; между ними яркими заплатами зеленели железные крыши богатых мужиков и белели каменные дома местного купечества. Пять больших церквей красовались на самых видных местах.

Сейчас под плотиной, где сердито бурлила бойкая Кукарка, с глухим вздрагиванием погромыхивали громадные фабрики. На первом плане дымилась три доменных

печи; из решетчатых железных коробок вечно тянулся черным хвостом густой дым, прорезанный снопами ярких искр и косматыми языками вырывавшегося огня. Рядом стояла черной пастью водяная лесопильня, куда, как живые, ползли со свистом и хрипеньем ряды бревен.

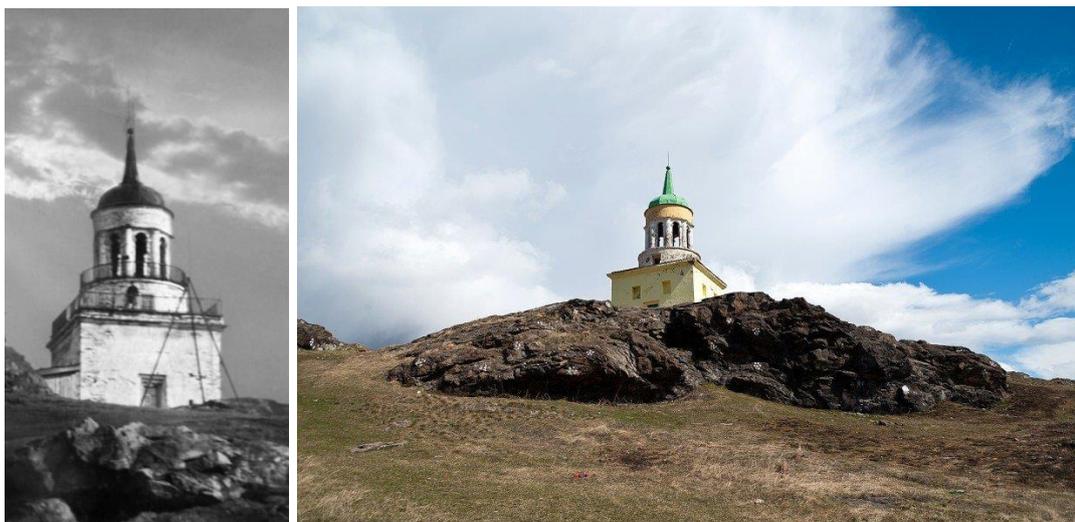
Дальше поднимались десятки всевозможных труб и правильными рядами горбились крыши отдельных корпусов, точно броня чудовища, которое железными лапами рвало землю, оглашая воздух на далекое расстояние металлическим лязгом, подавленным визгом вертевшегося железа и сдержанным ворчанием.

Рядом с этим царством огня и железа картина широкого пруда с облепившими его домиками и зеленевшего по горам леса невольно манила к себе глаз своим простором, свежестью красок и далекой воздушной перспективой».

Любил писатель подниматься на Лисью гору и взирать на город. Зрелище впечатляющее... Такая красота вдохновляла Мамина-Сибиряка:

«В самом центре... на берегу пруда стоит высокая Лисья гора с башенкой наверху: у ее подножья чернеют здания заводской фабрики, высокие черные трубы, доменные печи и угольные валы. Громадный заводский пруд со всех сторон обошли опрятные домики рабочих; кое-где мелькают каменные дома и зеленые крыши «богатых мужиков».

20

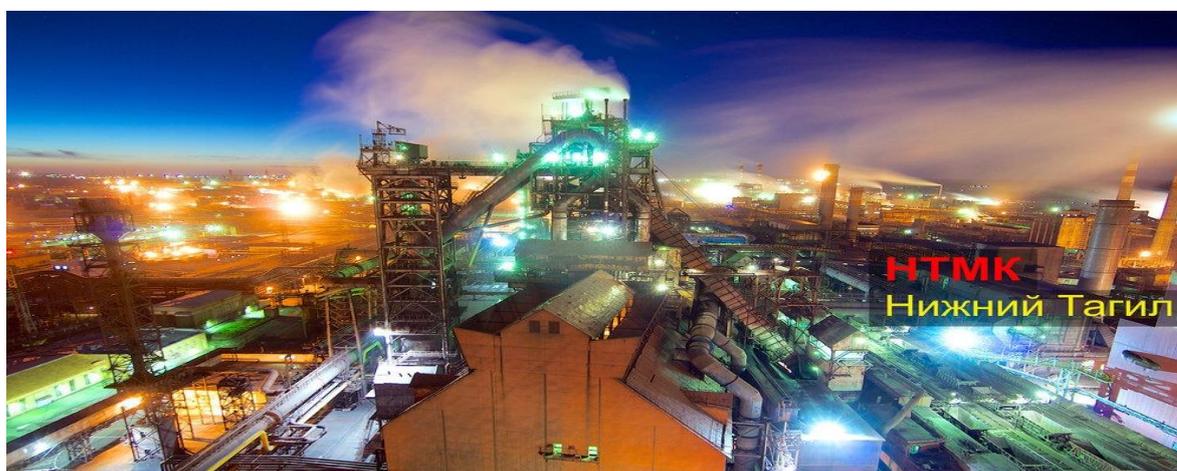
Эти моменты запечатлены в своих картинах «В горном гнезде» выдающийся тагильский художник Михаил Дистергефт.

Говоря о будущем Тагила, писатель предсказал ему судьбу «русского Бирмингема», мирового центра металлургии:

«вероятно, уже недалеко то время, когда этот завод сделается русским Бирмингамом, при дружном содействии других уральских заводов, не только вытеснит с русских рынков привозное железо до последнего фунта, но еще вступит в промышленную борьбу на всемирном рынке с английскими и американскими заводами» («От Урала до Москвы»).

21

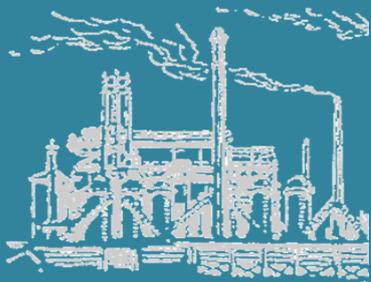
Мамин, как истинный патриот, верит в возрождение уральской промышленности и не ошибается в этом.

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ БАЖОВ

Из всех городов Урала Павел Петрович Бажов больше всех интересовался Нижним Тагиллом:

«Тагил как тема уральской истории, по сути, является основным, ведущим пунктом в прошлом всего Урала».

В 1942 году вместе с коллегами по перу несколько дней прожил в Нижнем Тагиле. Распорядок установился такой: с утра – в цехи Ново-Тагильского металлургического завода, Уралвагонзавода, к горнякам горы Высокой; вечером – встречи с читателями в библиотеках, красных уголках, общежитиях.

Тагильчанка Тамара Моисеевна Сырова, девчонкой побывавшая на встрече с писателем, прислала биографу Бажова Н.А. Езовских письмо с выпиской из своего дневника от 22 июня 1942 года. Этот текст Николай Александрович воспроизвел в одном из своих очерков:

«Вчера я ходила с Люсей Волковой в сад на литературный вечер. Приезжали писатель Бажов и поэт Илья Садофьев.

Я, собственно, и пошла из-за Бажова. Представляла его себе стариком здоровым и сильным. А на сцену вышел... невысокого роста... Сапоги, черные брюки, черная рубашка с большими карманами...

Говорил просто и правильно. О том, что нужно собирать рассказы стариков. Говорил о фольклоре горнозаводских рабочих и его ценности... Затем прочитал сказ «Иванко-Крылатко». Читал так же просто, как и говорил...»

Осенью 1942 года П.П. Бажов вместе с профессором В.В. Данилевским поднимались на Лисью Горку, одну из главных украшений Нижнего Тагил. В.В. Данилевский в своих воспоминаниях так описывает эту прогулку:

«Безлюдье, темень на Лисьей горе резко контрастировали с распростершимся, куда ни глянь, огнедышащим заводским поясом. Казалось, мы плывем на облаке в ночной тиши, а вокруг кружится могучий звездный мир. Тагильская симфония! промолвил Бажов. И это поистине была огненная симфония. Как на круговую оборону, вышли и стали вокруг спящего города заводы. Багряное дыхание домен старого и нового заводов перекликалось с пурпурно-оранжевым заревом коксовых печей...».

Не только высокогорская железная руда принесла славу здешней земле. Тагильские недра оказались безмерно богатыми медью, золотом и платиной.

В 1833 году в Нижнем Тагиле, на меднорудянском месторождении был обнаружен малахит, а уже спустя два года после этого, мир узнал о находке монолита весом почти в три тысячи пудов.

23

Меднорудянский малахит не уступал воспетому П.П. Бажовым гумешевскому, а по запасам превосходил его. В тридцатые годы 19 века тагильским малахитом был отделан Малахитовый зал в Зимнем Дворце, а позже он поставлялся для строящегося Исаакиевского собора, где восемь десятиметровых малахитовых колонн и поныне украшают иконостас главного столичного храма. Хорошо зная историю Нижнего Тагила, П.П. Бажов предполагал, что там, в бывшем демидовском «горном гнезде», должны быть тайные рабочие сказы.

Во времена Демидовых на местных заводах делали самое лучшее в мире железо знаменитой марки «Старый соболь». А чтобы это железо на ярмарках и промышленных выставках еще в более выгодном свете показать, его расписывали яркими красками. Так зародился подносный промысел. Таланту тагильских мастеров посвящен сказ П. П. Бажова «Хрустальный лак».

Со страниц сказа читатели отправляются в Нижний Тагил, в художественные мастерские, местные умельцы расписывают подносы быст-

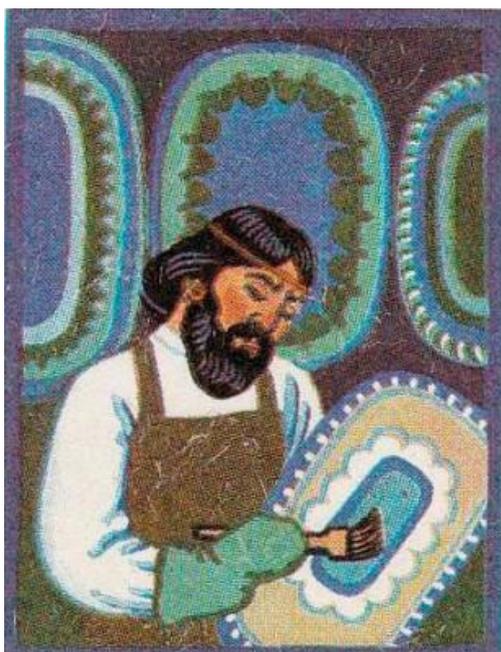
рым маховым письмом. А самый главный секрет тагильских мастеров – хрустальный лак.

У мастеров тагильских да невьянских, был секрет изготовления лака, которым покрывали железные изделия. Особенность этого лака была в том, что он и рисунок хорошо держал и был очень прозрачным:

«А лак такой, что через него все до капельки видно, и станет та рисовка либо картинка как влитая в железо... Ни жаром, ни морозом ее не берет. Коли случится какую домашнюю кислоту на поднос пролить, либо вино всплеснуть – вреда подносу нет... Паяльную кислоту, коей железо к железу крепят, и ту, сказывают, доброго мастерства подносы выдерживали. Ну, конечно, ежели царской водкой либо купоросным маслом капнуть – дырка будет. Тут не заспоришь, потому как против них не то что лак, а чугун и железо выстоять не могут».

Многие пытались выведать тайну хрустального лака. Заводовладельцы Демидовы ради этого отправляли к художникам Худояровым (основателям подносного промысла в Нижнем Тагиле) своих людей под видом учеников, господу Голицыны делали попытки подкупить самих мастеров. Известный путешественник Пётр-Симон Паллас, который посетил тагильские заводы в 1770-м г., упоминает с восторгом о том, что ему показали секрет приготовления знаменитого худояровского лака. На самом деле ему дали не совсем достоверные сведения».

24

«Наши старики по Тагилу да по Невьянску тайность одну знали. Не то чтоб сильно по важному делу, а так, для домашности да для веселья глазу они рисовку в железо вгоняли.

Ремесло занятное и себе не в убыток, а вовсе напротив. Прибыльное, можно сказать, мастерство. Поделка, видишь, из дешевых, спрос на нее большой, а знающих ту хитрость мало. Семей, поди, с десяток по Тагилу да столько же, может, по Невьянску. Они и кормились от этого ремесла. И неплохо, сказать, кормились».

Главная тема сказа П. Бажова «Хрустальный лак» – труд простого человека, его талант и мастерство. У героев произведения нет материальных богатств, но они богаты внутренне – душой и сердцем.

«Великая честь для художника – учиться у народа и работать для народа». П.П. Бажов

Бажов постоянно говорил, что он ничего не сочиняет, а просто в меру своих сил, способностей передает то, что когда-то слышал в рабочей среде. Бажов писал: **«Все же знаем, что всякий, кто не ленив, по хорошему материалу может сделать вещь, если предоставят время. Рассказы наших старых рабочих, как вы знаете, представляют редкий по качеству материал. И моя задача здесь сводится лишь к тому, чтобы не отклоняться от народного в изложении и подчеркнуть те точки, которые занимательны для современного читателя...».**

В 30-е годы прошлого века, когда Павел Петрович создавал свои сказы, тема труда была доминирующей. Но Бажов заговорил не просто о человеке труда, не только о работнике, который зарабатывает на жизнь себе и своим близким. Для писателя принципиально важно, что работа, труд требуют профессионализма. Его герои названы мастерами.

25

«Бажов объяснил миру, кто такой Мастер и что такое труд – счастье и горе, смысл жизни, правда и родина, судьба и жертва, красота, Каменный цветок. Бажов показал прекрасных людей, для которых труд – спасение души, показал общество, где работа – высший закон, и показал богов, которым поручено охранять тайну созидания. На глазах изумлённых читателей «горнозаводская цивилизация» всплыла из забвения, словно Атлантида.

Сказы Бажова одновременно и создали, и пересоздали горнозаводский Урал. Непостижимым образом они завершили сотворение мира, которого уже не было: он давно закончился, угас, и наследники не знали, что делать с его титаническими руинами. И вдруг старые заводы вздохнули, медленно открыли

багровые очи и разомкнули чугунные уста: зазвучала забытая речь, и высоко над Уралом взошло волшебное зелёное солнце, зажжённое Бажовым».

А. Иванов «Горнозаводская цивилизация»

Мастера выплавляли чугун на демидовских заводах, о которых пишет в своих сказах П.П. Бажов. Мастера живут работой, возведенной в степень искусства, глубокими человеческими чувствами, их отличает ясность ума, человеческое достоинство, способность противостоять любым испытаниям. Уральской металлургии XVIII века принадлежали мировые рекорды и по выплавке чугуна на одну печь, и по экономическим показателям расхода топлива и сырья. Доменные печи Нижнетагильского завода по своей величине и производительности значительно превосходили западноевропейские. Высота их достигала почти 13 аршин, в то время как шведские и французские были не выше 10,5 аршина, а немецкие 9-10 аршин. Средняя выплавка на одной уральской печи составляла около 100 тысяч пудов, а некоторые печи в конце столетия давали по 150-200 и 300 тысяч пудов в год. Такой производительностью не отличались даже крупнейшие коксовые печи Англии того времени.

26

Сказ П.П. Бажова «Чугунная бабушка» повествует о каслинских умельцах. Но узнав историю нижнетагильских заводов, по другому читаешь и этот сказ. Главный герой сказа Бажова «Чугунная бабушка» рабочий человек, Василий Федорович Торокин. На каслинском заводе дядя Вася, как его звали многие, работал литейщиком. Уже тогда каслинское литье по всему миру славилось. Фигурки отливали, в основном, по заграничным образцам, которые присылали хозяева завода. Заграничные фигурки были, конечно, красивыми, но уж больно для простого человека непонятными.

Мастер-литейщик Каслинского завода Василий Федорович Торокин. Фото конца XIX века.

И задумал дядя Вася сделать фигурку для литья такую, чтобы каждому русскому человеку понятна была. Решил дядя Вася вылепить соседскую бабушку Анисью.

Этот сказ можно использовать как исторический источник. Герой сказа, рабочий Каслинского завода Василий Федорович Торокин, художник-самоучка, жил в конце XIX и начале XX века. Создал ряд прекрасных скульптур из чугуна.

*Бюст П.П. Бажова,
каслинское чугунное литье*

Земля Бажова

*То приветлива, то сурова
Сходит с каменных гор заря.
Ты прекрасна, земля Бажова,
Трудовая Урал-земля!
Прорастают цветы сквозь
скалы,
Польхает огнём гора:
Это новые пишут сказы
Рудознатцы и мастера.
Над Уральским хребтом рас-
светы
Рукотворным горят огнём,
Отшлифованы самоцветы
Жизнью, радостью и трудом. 27
И становится делом слово,
В каждом камне – цветы цве-
тут...
Продолжается сказ Бажова,
Продолжаются Жизнь и Труд!
В. Радкевич*

Образы Нижнего Тагила на страницах книг

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ БОНДИН

5 августа 1882 года – 140 лет со дня рождения Бондина Алексея Петровича (28.08.1882–07.11.1939), уральского писателя. Уроженец Нижнего Тагила, потомственный мастеровой, сын и внук плотинных смотрителей.

А. П. Бондин вошел в литературу как писатель-рабочий, прошедший нелегкую школу заводского труда и поэтому отлично знавший жизнь рабочего Урала.

«Он доподлинно знал не только внешнюю сторону быта своих героев, но их мысли, чувства и силу окрыленности. И никогда не отделял себя, писателя Алексея Петровича Бондина, от рабочего человека Бондина, которого друзья по работе звали уважительно Петрович. Для него, как и для Павла Петровича Бажова, с которым они по-настоящему дружили, было ясно, что писатель – прежде всего человек, в произведениях которого и отольется то, чем он богат», – так писал о нем И. Дергачев в очерке «Поистине народный».

В 1916 г. А. П. Бондин пишет свою первую пьесу «Беззаконница», которая сразу же была запрещена к постановке, а автор попал под негласный полицейский надзор. В 1919 г. под свежим впечатлением событий гражданской войны слесарь тагильского депо А. П. Бондин создает пьесу «На пороге великих событий», впервые поставленную в Нижнетагильском железнодорожном клубе, а затем разными красноармейскими театрами.

«Точно взбунтовавшееся море, застывшее с гребнями огромных валов, раскинулось перед его взглядом. У самого подножья лежало большое озеро, как на картинке, а на берегу с острым шпилем белой церкви – село Белоречье. Вдали, в синей дымке, старательская деревня Прохоровка. Виднелся Шайтанский поселок...»

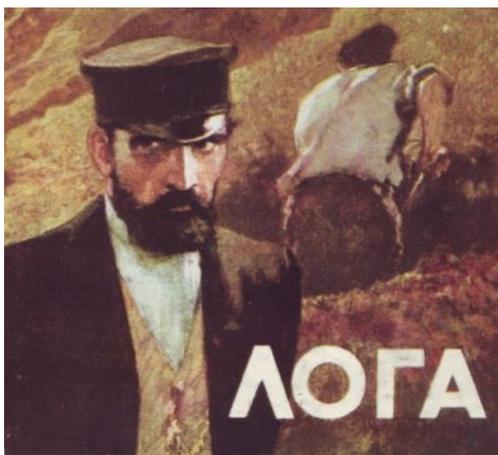
А.П. Бондин (роман «Лога»)

В 1924 г. пьеса выходит в издательстве «Уралкнига» под названием «Враги» и ставится профессиональной группой. Газета «Уральский рабочий» от 14. 10. 24 пишет: **«Бондин с большими наклонностями к драматургии, сейчас у него в рукописях находится несколько пьес, заслуживающих весьма большого внимания»**. Так Бондин становится первым советским драматургом на Урале. В начале 20-х годов в уральской печати часто появляются небольшие рассказы тагильского слесаря о рабочих-железнодорожниках, стрелочниках, путевых сторожах, табельщицах, машинистах, их трудовых буднях, досуге, написаны они с прекрасным знанием жизни, с любовью, добродушным юмором, искренней эмоциональностью.

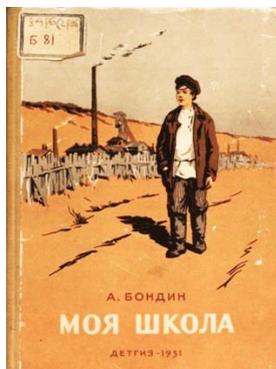
Важнейшим событием в жизни писателя было его участие в Первом Всесоюзном съезде советских писателей и его встреча с А. М. Горьким, которого впоследствии Бондин называл своим учителем, очевидно воздействие Горького, выдвинутых им там идей на творчество писателя. **«Я научился у Горького, – говорил Бондин, – черпать материал для своих произведений из жизни трудового народа...»**.

Самым крупным произведением А. П. Бондина явился роман «Лога» — первый советский роман об Урале, быте старателей и золотоискателей. Произведение раскрывает одну из интереснейших страниц истории уральского края. Сам автор писал о творческой истории романа:

«Я поставил себе задачу изучить на месте жизнь приисков, добавить к тому, что я узнал во время скитаний по Уралу. «Лога» пережили многое из маленькой повестушки разрослись в роман. Первое название было «Уходящее», второе «Золотая лихорадка», третье «Платина». Но, когда я исколесил весь золотопромышленный район, я убедился, что правдивей всего будет «Лога» – все происходит в логах, в кладнице металла».

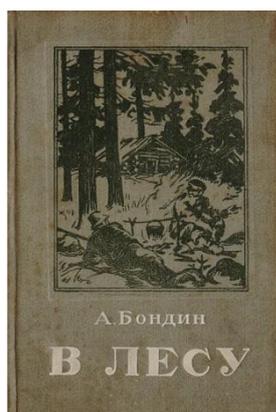
Автобиографическая повесть «Моя школа», как отмечает, К. В. Боголюбов, положила начало советской детской книге на Урале. Повести о детстве актуальны в русской литературе, но Бондин показывает историю детства ребенка из рабочей семьи, до Бондина такой повести в русской литературе не было.

М. Горький назвал ее в числе лучших книг для детей в отечественной литературе.

Алексей Петрович больше всего боялся, чтобы правдивая история его детства не оставила тягостного впечатления у маленьких читателей и неоднократно повторял: **«В детской книжке должна быть улыбка».**

А. П. Бондин любил писать для детей, его сборник рассказов «В лесу», полон светлой радости общения с природой, романтических охотничьих приключений, юмора, сердечности и тепла.

«Выйдешь спать на волю, устроишься где-нибудь под елочкой – хорошо! Воздух чистый, ароматный – лесной. Лес дремлет. В небе звездочки, редкие, далекие, ласково светят, луна выплывает над лесом, обольет все голубовато-мглистым светом, над поляной паутиной повиснет туман. Пахнет свежим сеном. Где-нибудь в черной глубине леса крикнет сыч, а то птички зашумят, встревоженные хищным зверьком...»

30

Наиболее известным его произведением стал роман «Ольга Ермолаева».

Образ женщины-работницы, быстрый процесс ее духовного роста, обретения внутренней свободы раскрыт писателем в процессе созидательного труда.

Всю свою любовь к рабочему человеку автор вложил в образ Ольги Ермолаевой, прошедшей нелегкий жизненный путь, ставшей хозяйкой своей судьбы и обретшей счастье в творческом труде.

Крупным событием в литературе Урала 1930-х годов становятся повести «Связчики», «Уходящее», «Матвей Коренистов». В основу повести легли наблюдения писателя над жизнью железнодорожных рабочих за время его пребывания на станции Азиатская. Прототипом Матвея Коренистова послужил путевой сторож Головских на дистанции Горноблагодатская – Азиатская.

Все творчество А. П. Бондина посвящено человеку труда как творцу, как созидателю. **«Мало знать литературу, нужно знать жизнь, иметь свой собственный опыт»**, – писал Бондин.

А. П. Бондин активно участвовал в общественной жизни Нижнего Тагила, в частности, руководил литературной группой при газете «Тагильский рабочий».

До самого 1932 г. писатель работал слесарем паровозного депо, человек творческий, он увлечен любой деятельностью, талантливый изобретатель, умелец, музыкант-самоучка, известный как лучший настройщик музыкальных инструментов в Нижнем Тагиле, страстный охотник, художник со своим «своеглазным видением» окружающей действительности.

В письме незадолго до смерти Алексей Бондин сформулировал свою писательскую заповедь: «Когда меня хвалят, я еще ниже склоняюсь над своей рукописью, настойчиво отыскиваю ляпусы, небрежности».

Писатель-тагильчанин похоронен на территории городского парка, носящего его имя. В 1942 году на доме писателя была установлена мемориальная доска, 27 июля 1946 года на его могиле установлен памятник работы скульптора М. П. Крамского, в 1953 году в Нижнем Тагиле открыт мемориально-литературный музей А. П. Бондина.

32

А.П. Бондин дружил с П.П. Бажовым. Их объединяет любовь к родному краю, интерес к людям, природе, истории и культуре Урала. Они познакомились в 1923 г., когда обоим уже было за 40 лет, но литературная деятельность каждого только еще начиналась. **«У нас завязалось знакомство, перешедшее в дружеские отношения»**, – вспоминал П. П. Бажов в статье «В начале пути».

При посещении города Алексей Петрович неизменно находил время, чтобы заглянуть ко мне в редакцию или на квартиру и поговорить по вопросам литературы. Бондин ценил в собеседнике образованность, знание истории и народной культуры, а Бажова привлекали пролетарская жилка тагильского самородка, доскональное «знание производства и быта». Бажов позже писал в одной из своих статей: **«...у него было редкое преимущество: жизнь рабочего на производстве и в семье Бондин знал не «понаслышке», не «с чужих слов», не «на основе более или менее длительных наблюде-**

ний», а как непосредственный участник этой жизни, известной ему во всех тонкостях».

12 ноября 1940 г. в пятую годовщину смерти друга Бажов публикует статью в «Тагильском рабочем» «Славный путь» и, в десятую годовщину он решает издать Бондина. Вместе с К. Боголюбовым он инициирует издание трехтомного собрания сочинений Бондина. Оно вышло в Свердловске раньше юбилейной даты. В 1948 году. Используя свой авторитет лауреата Сталинской премии, депутата Верховного Совета, он обращается в московское издательство «Правда» с просьбой включить А.П. Бондина в план издания. И в 1949 году в издательстве вышли «Избранные рассказы» А.П. Бондина с предисловием П.П. Бажова:

«Бондин – слесарь, токарь, рабочий-изобретатель. Большую часть своей жизни он был связан с уральскими предприятиями, но случилось ему работать и в Сормове и в Ленинграде. Свое скудное образование в городском училище Алексей Петрович старался восполнить чтением книг, но мешала работа из-за куска хлеба. В силу этого по литературной вооруженности А. П. Бондин неизбежно отставал от Мамина-Сибиряка и других своих уральских предшественников. Зато у него было другое преимущество: жизнь рабочего на производстве и в семье Бондин знал не «понаслышке», не с «чужих слов», не «на основе более или менее длительных наблюдений», а как непосредственный участник этой жизни, известной ему во всех тонкостях. Не случайно А. М. Горький поставил биографическую повесть Бондина в один ряд с самыми блестящими воспоминаниями о детстве. Производственные навыки и кровная связь с рабочим коллективом позволили А. П. Бондину в одном из его произведений подняться до технического предвидения. Роман «Ольга Ермолаева», героиня которого борется за организацию многостаночного обслуживания, был написан в то время, когда еще в печати не было и разговора о многостаночниках».

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ПИТЕРСКИХ

«Книга не только продукт, но и орудие умственного труда».

А.И. Питерских

4 ноября 1917 года – 105 лет со дня рождения Питерских Александра Ивановича (1917–2004), краеведа, историка, учителя, библиотекаря, академика Академии искусств и народных промыслов имени Демидовых, Почетного гражданина города Нижний Тагил, кавалер орденов: Отечественной войны первой степени, Красной Звезды.

Питерских А.И. родился в Нижнем Тагиле в 1917 году. Перед войной окончил педагогическое училище, работал в школе. После окончания Пермского педагогического института в 1941 году был призван в армию, воевал, был тяжело ранен, лишился ноги. После войны вернулся в Тагил, работал в школе.

В 1952 году принял учительскую библиотеку с фондом в 16 тыс. единиц, отсутствовал каталог. Работники библиотеки под руководством Александра Ивановича создали не один, а 4 различных каталога, много работали над сохранением фонда. Сейчас фонд библиотеки составляет 100 тысяч единиц, она имеет огромный авторитет, является лучшей библиотекой в городе, известна за пределами города.

После выхода на пенсию Питерских А.И. не прекратил работу по пропаганде книги. Он собрал и систематизировал все статьи из периодики о Сухомлинском, перепечатал их на своей машинке, что составило полторы тысячи страниц, 10 томов.

И еще 35 томов «Сухомлианы» – статей о педагогическом опыте учителя. Переплел, снабдил указателем и разослал эти комплекты в подарок Полтавскому, Пермскому, Нижнетагильскому пединститутам, в учительскую библиотеку Нижнего Тагила.

Следующая работа – составление картотеки (около 40 тысяч карточек) и 13-томного «Указателя по истории России и горнозаводского дела» по периодической литературе, хранящейся в библиотеке музея-заповедника. Это «Горный журнал» с 1817 по 1917 год, «Русская старина» и др. журналы за многие десятилетия. На свои личные средства Александр Иванович изготовил 8 комплектов, подарил Нижнетагильскому музею, Свердловскому горному институту, Московскому политехническому музею и другим музеям и институтам.

Составлены и подарены: трехтомник-хрестоматия по школьным праздникам, шеститомник дореволюционных литературно-краеведческих статей о Достоевском, собранных из старых журналов, хранящихся в различных библиотеках страны.

Последний его труд – восьмитомное собрание дореволюционных материалов о Демидовых, более 3000 страниц. Это наиболее полное собрание такого рода в России. Этот его труд имеет огромную познавательную, научную ценность.

АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ САЛЬНИКОВ

Алексей Борисович Сальников – российский поэт, прозаик. Ученик известного писателя и педагога Евгения Туренко.

«В литературу я вошёл с помощью Евгения Туренко, потому что я не слишком талантливый человек, мне требовались некоторые подсказки. Это такая фигура...»

«Сейчас мне кажется, что до встречи с Туренко я не писал, а страдал фигней. Очень помню момент, когда он впервые полез редактировать мой текст. Когда я увидел правки, то сказал, что получился абсурд. А он ответил: «Ну и что?» В тот момент в голове что-то щелкнуло и исчезли внутренние рамки: я понял, что абсурд – это нормально. При этом я любил раннего Николая Заболоцкого (в его дебютный сборник «Столбцы» вошли авангардные и натуралистические стихотворения-ребусы. – Прим. ред.), но самостоятельно переключиться в его сторону не получалось.

А после того разговора с Евгением Туренко я написал текст, который дал мне понять, что теперь для меня литература – это серьезно. Я никогда не писал до этого так свободно. Появилось ощущение, что это не я пишу текст, а он собирается из окружающих впечатлений сам».

«Тагильская школа поэзии сделала меня автором. Я обожал и до сих пор обожаю Евгения Туренко».

Алексей Сальников с 1984 г. жил в посёлке Горноуральский Свердловской обл., затем в Нижнем Тагиле. Окончил 2 курса сельскохозяйственной академии, проучился один семестр у Юрия Казарина на факультете литературного творчества Уральского университета.

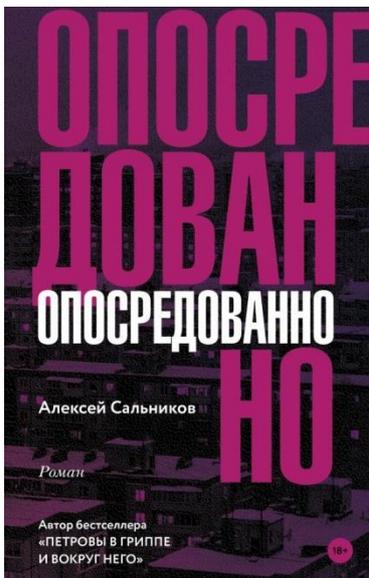
«Я вырос под Нижним Тагилом в поселке городского типа Горноуральский. Мой дом стоял на опушке леса – это было классно, каждые каникулы мы шатались с друзьями по окрестностям. Самый яркий образ из детства – заброшенная узкоколейка (железная дорога с шириной колеи менее стандартной), которую мы нашли во время одной из вылазок. Она была старая, со ржавыми рельсами – над ней даже уже смыкались кусты».

Автор книг стихов и прозы. Публиковался в альманахе «Вавилон», журналах «Воздух», «Урал», «Уральская новь», выпусках антологии «Современная уральская поэзия».

Алексей Сальников – автор романов «Петровы в гриппе и вокруг него» и «Отдел». Лауреат премии «Национальный бестселлер», финалист премий «Большая книга» и «НОС».

В новом романе «Опосредованно» представлена альтернативная реальность, где стихи – это не просто текст, а настоящий наркотик. Девушка Лена сочиняет свое первое стихотворение в семнадцать лет, чтобы получить одобрение старшего брата лучшей подруги. А потом не может бросить. Стишки становятся для нее и горем, и утешением, и способом заработать, и колдовством, и частью быта – ближе родных и друзей. Они не уходят, их не выкинешь, от них не отвяжешься, наверно потому, что кровь не водица, но все же отчасти – чернила.

Читая, мы видим уже не только Екатеринбург, но и Нижний Тагил с его намертво вписанными в пейзаж заводскими трубами, прудом и зданием драмтеатра в центре города.

«Идя бок о бок, будто сослуживцы, они отправились сначала в парк Горького, но там было скучно, тогда дворами они вышли к прибрежной части улицы Аганичева, а оттуда, по Фрунзе, мимо молочного магазина доползли до кафе на горке. <...> После кафе Олега и Лену понесло на Лисью гору, затем они постояли на плотинке, сначала с одной стороны, где можно было понаблюдать за лодочками на обширной поверхности пруда, затем с другой, где возле полудохлой воды стояли черные чугунные агрегаты завода-музея».

«Опосредованно» оказалась для меня важнее, чем две предыдущие книги. Когда я её написал, то понял, что успел в жизни что-то сделать.

Это «что-то» абсолютно необъяснимое, какая-то метафизическая вещь».

«Город интереснейший с точки зрения и природы, и истории, и промышленного наследия. Очень нравится завод-музей – могу ходить по нему сколько угодно».

АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ ИВАНОВ

Алексей Иванов родился 23 ноября 1969 года в городе Горьком в семье судостроителей. Закончил школу в Перми. Иванов с детства хотел стать писателем.

Ему казалось, что ближайший путь к писательству – журналистика, поэтому в 1987 году, сразу после школы, он уехал в Свердловск и поступил на факультет журналистики Уральского государственного университета. Но проучился там всего год: этого времени хватило понять, что журналист не писатель. Во время учебы в университете Иванов много времени проводил в редакции журнала «Уральский следопыт» и фактически был бесплатным внештатным сотрудником отдела фантастики, которым руководил Виталий Иванович Бугров. Иванов проверял викторины, разбирал «самотек», рецензировал рукописи. В те годы он и сам писал фантастику. В 1990 году Бугров опубликовал в «Уральском следопыте» первую фантастическую повесть начинающего автора «Охота на Большую Медведицу». Правда, от фантастики Иванов быстро ушёл в другие области литературы, и от первой публикации в журнале до первой книги пришлось ждать целых пятнадцать лет.

Иванов начал получать литературные премии: имени Д. Мамина-Сибиряка (2003), имени П. Бажова (2004), «Книга года» (2004), «Ясная поляна» (2006), «Странник» (2006), «Большая книга» (2006).

Алексей Иванов за творческую карьеру пробовал себя во многих литературных жанрах: от фантастики до исторического романа. Но лучшие его книги неизменно посвящены малой Родине – Уралу.

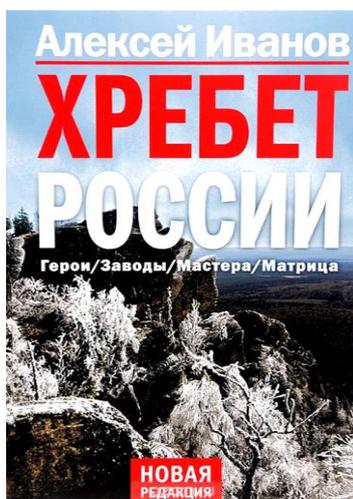
«Поезд Чусовская – Тагил»

В 2014 году Иванов стал автором «Тотального диктанта». Его текст «Поезд Чусовская – Тагил» написали 64 тысячи человек. На пресс-конференции по написанию тотального диктанта писатель отозвался о Нижнем Тагиле как о городе с мощнейшим потенциалом и такой силой духа, которая присуща не всякому миллионнику. **«Считаю, что Тагил – город совершенно уникальный с неповторимым лицом и будущим»**, – подытожил гость.

«Поезд Чусовская – Тагил» про то, как в детстве автор ездил в походы на уральские речки на поезде. **«Размышление о Родине, земле, людях, о времени, которое ушло, и о том, что будет дальше»**, – объясняет писатель.

«Когда хочется производственной мощи, суровости, можно приехать на Чусовую».

«Хребет России»

«Дело ведь не в том, кто где родился, а кто где сформировался, как личность. Я, безусловно, связан со своим регионом».

А. Иванов

У Алексея Иванова 6 книг в формате нон-фикшн: «Хребет России», «Горнозаводская цивилизация», «Екатеринбург: умножая на миллион», «Ёбург», «Вилы», «Дебри» (в печати). Это масштабные культурологические исследования, главный принцип которых – наложение истории на территорию. География тем предельно широка .

«Хребет России» – сто новелл об Урале, около шести сотен фотографий и описание уральского «Золотого Кольца» («Железный Пояс Урала»). «Хребет России» – уникальное исследование идентичности региона, не имеющее аналогов в современной российской культуре.

Как когда-то постмодернистское прочтение европейской мифологии Толкином породило новый жанр – фэнтези, так и прочтение Урала Алексеем Ивановым порождает не учебник краеведения и не путеводитель, а новый жанр, который критики уже назвали идентичностью – идентификация региона.

«Горнозаводская цивилизация»

«В Нижнем Тагиле над плотиной и заводом с одной стороны возвышается Лисья Гора, увенчанная храмом-башенкой.

С другой стороны – холм с дворцовым комплексом Главной конторы демидовских заводов. Храм, завод, дворец – промышленная литургия».

Иванов не просто вбросил слово – «горнозаводская цивилизация» – термин придумал в 1920-е годы пермский профессор Богословский. Иванову удалось исчерпывающе показать, что за словом кроется реальный, осязаемый и осмысленный феномен. Что такое горнозаводская цивилизация? Это цивилизация возникшая на Урале вокруг горных заводов, особого типа поселений раскинувшихся на берегу заводского пруда. Плотина, запрудившая реку и пруд, определявший бытие завода, были главными образующими особого горнозаводского пространства. Одним из эпифеноменов русской речной цивилизации. Больше нигде такого в мире нет – всюду воду для заводов пускали по каналам и только на Урале стали строить пруды.

«Пруд нужен для особого типа индустрии, основанной на натуральных машинах. Десятки водобойных колес питаются энергией сбрасываемой воды передавали ее путем сложнейших трансмиссий к молотам, доменным печам, хитроумным машинам. Технология натуральных машин, по мнению Иванова, создавала особенность уральского мастерства, особую фило-

софию, где вещный мир и его механизмы уже сотворил Бог, а мастеру остается только разгадывать и приспособлять этот механизм. В этих натуральных машинах – сила уральской горнозаводской цивилизации, пережившей расцвет в XVIII веке. И в них же её слабость. Когда нужно было запустить черпальную машину на Тагильском медном руднике, отец и сын Черепановы, создатели русского паровоза, влюбленные в пар и энергию новой эпохи, предложили поставить паровую машину. В конечном счете Ньюкомен придумал свои машины именно чтобы подключить к ним насосы. Но уральская логика пошла иным путем – Степан Козопасов предложил построить грандиозный энергопровод – от колеса на реке до шахты. Эта натуральная машина пересылала мощность в 112 лошадиных сил (для сравнения машина Уатта – 2 л.с.) и проработала 70 лет».

Иванов не только представил историю уральских заводов, но и изучал социальную роль «заводоустроителей» или «социализаторов», как называет их писатель:

«Заводчики внедряли передовые социальные технологии: строили храмы, училища и госпитали. Процент грамотных на Урале был куда выше, чем в среднем по России. На заводах не притесняли раскольников. Льготами поощряли купцов. Дозволяли мастерам выкупать себя из неволи, а после двадцати пяти лет работы – вовсе отпускали. Увечным и старикам порой платили пенсию. Заводчики социализировали Урал. Старались, чтобы заводы были разумными и справедливыми сообществами, а не каторгой. Не всегда всё получалось. И чаще благие намерения объяснялись кулачищем Екатеринбурга, а не совестью хозяина. Но они были. И заводчики – социализаторы, а не только прожигатели прибыли».

География исследования: Свердловская, Челябинская, Курганская, Оренбургская области, Пермский край, Башкортостан, Удмуртия.

«Тагильский круг» поэзии

*Это город, откуда уходят
и куда постоянно возвращаются...*

ЕВГЕНИЙ ТУРЕНКО

Евгений Владимирович Туренко (1950 – 2014) – поэт, педагог, в 90-х организовавший в Нижнем Тагиле несколько литературных студий и инициировавший возникновение сообщества поэтов (А.Сальников, Е.Симонова, Н.Стародубцева, Е.Сунцова, Т.Титова, В.Корнева, Р.Комадей и др.), творчество которых получило определение «нижнетагильская поэтическая школа». В 2005 году был удостоен премии «Литература-Рентген» в номинации «Фиксаж» за создание в Нижнем Тагиле полноценной литературной среды. С 2008 года жил в Венёве, где создал очно-заочную школу-студию «Звонница», преподавал в студии для школьников «Кашира. 115-й километр» (Кашира).

Как поэт Е. Туренко дебютировал в 1980 году, публиковался в журналах «Воздух», «Знамя», «Крещатик», «Несовременные записки», «Уральская новь», «Урал», «Уральский следопыт», «Черновик». Он создатель полноценной литературной среды в Нижнем Тагиле.

К его 65-летию Туренко в Екатеринбурге были проведены Туренковские чтения и учреждена Премия имени Туренко, её первым лауреатом стал Василий Чепелев.

**- Что у тебя в портфеле?
- Книги, которых нет...**

Вспоминая Евгения Туренко, его ученики пишут на страницах «Урала»: **«Каждый из нас – его отдельная книга».**

*Не ложатся стихи на бумагу –
Тесноват им тетрадный уют.
Но, едва лишь уйду и прилягу, –
Прилетают и спать не дают,*

*Проплывая меж явью и снами.
Им – нечаянным детям любви –
Нет нужды становиться словами,
Как дельфинам, к примеру, -
людьми...*

*Подымусь... За окном нашей
спальни,
Повторяясь в гравюрах дождя,
Дремлет дворик, в просветах –
реальный,
А в потемках – на нет нисходя.*

*И почудится детское – словно
В темной комнате прячется страх.
...Вдруг услышу дыхание слова
И тебя разбуджу впоыхах.*

44

*Молвишь: – Милый, минуло четыре...
Спросишь – что ж я так долго не
сплю.
И потом я хожу по квартире
И боюсь, что тебя разлюблю.*

Владыка Иоанн – это архиепископ Иоанн Сан-Францисский

(памяти владыки поэт посвятил свою последнюю книгу)

«Все стихи Туренко из сборника «Здравствуй, Я» – молитвы. Молитвы и исповеди. Да и не только из этой книги. В среде поэтов принято считать, что настоящая поэзия это всегда разговор с Богом. А люди, читая стихи, лишь подслушивают этот разговор, следят за ним...»

ЕКАТЕРИНА СИМОНОВА

«Жизнь, в общем-то, и есть поэзия, а поэзия – это жизнь. Я пишу про своих друзей, знакомых, про себя, про родительский огород, про свою семью, про своих котиков... Про ту самую маленькую жизнь»

Екатерина Симонова родилась в Нижнем Тагиле. Окончила филологический факультет Нижнетагильского педагогического института. Ученица поэта и педагога Евгения Туренко. Публиковала стихи в антологиях, журналах и альманахах. Неоднократно становилась лауреатом фестиваля актуальной поэзии Урала и Сибири «Новый Транзит». Победитель турнира поэтов «Естественный отбор», Большого уральского поэтического слэма, первый лауреат премии «Поэзия». Лауреат премий журналов «Урал», «Новый мир».

Стихи переведены на английский, словенский, украинский языки. Куратор серии екатеринбургских поэтических чтений «Стихи о», поэтической серии «InВерсия».

«По большому счёту, после каждого человека остаются не те тексты, которые он писал, а те поступки, которые он совершил. И они не обязательно должны быть значительными, всем известными, они могут быть и маленькими, скромными: сегодня вкусный ужин для близких, завтра – подаренная кому-то улыбка, послезавтра – оказанная кому-то помощь, умение не ругаться, не ссориться... Вот это и есть маленькая жизнь, и она, мне кажется, важнее, чем большие тексты.»

45

С 2019 года работает в Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В.Г. Беллинского. Технический координатор Всероссийской литературно-критической премии «Неистовый Виссарион».

Илья Кукулин (российский литературовед, литературный критик, поэт) о стихах Симоновой: *«Пожалуй, самое важное, о чем говорят стихи Симоновой: от холода невозможно укрыться даже рядом с любимым человеком <...> или в кругу близких людей. Любая связь с другим человеком изначально случайна, и поэтому люди связаны друг с другом ненадежными, непредсказуемыми, часто болезненными отношениями. Героиня стихотворений Симоновой (вероятно, не всегда одна и та же) слегка насмешливо относится к этим другим и еще насмешливее – к себе. <...> Возможность обратиться к читателю так, как если бы ты с ним идешь из гостей, – достойная задача для поэзии. Особенно если ты говоришь о хрупкости мира, и нужно посплетничать так, чтобы ничего не разрушить».*

Зима (отрывок)

*Адель берёт коньки
И чёрненькую муфту.
Легко идти, дышать.
Какие стеклодувы*

*На высохших ветвях
Прозрачные сосуды
Развесили, шутя?
Январь похож на чудо.*

*Ей из саней кивнёт
Прекрасная Паллада,
С ней Князев и Кузмин,
Скандалы и досады.*

*В кондитерской Адель,
Где воздух шоколаден,
Пьёт кофе с коньяком,
И гроздью винограда...*

Е. Симонова о Е. Туренко: *«А одним из его главных талантов (не поэтических, а человеческих и учительских) было то, что он умел находить людей, которые ХОТЕЛИ*

УЧИТЬСЯ. Именно учиться, прислушиваться и не обижаться. При этом Туренко обладал редким талантом: он не создавал своих литературных клонов – он создавал совершенно автономных авторов. Именно создавал – не подбираю слова точнее. Все его ученики – крайне различные поэты по стилистике, по манере написания, по языку, поэтическим приемам и т.д. и т.п. до бесконечности».

«НИЖНИЙ ТАГИЛ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ УРАЛА»

ЕКАТЕРИНА СИМОНОВА

«Образ Тагила, созданный в ее стихах, тесно связан с темой памяти, семьи и семейного рода поэтессы, к которому она ощущает личную причастность. Поэтому в ее поэтическом мире так важны вещи, они хранят следы не только воспоминаний и прошлой жизни, но и отпечатки близких людей, которым она дает право голоса в своих стихах.

Запечатлевая историю повседневности, Симонова создает стихотворные новеллы, стихотворные повести, в них перетекают одна в другую истории жизни разных людей. Нижний Тагил предстает как некое место, в которое постоянно возвращается лирическая героиня, его ментальная карта раскрывается через траекторию движения героини и ее постоянные взгляды в себя как «другого». Он существует в ахронном измерении, это поистине «вечный город», выступающий точкой отсчета при встрече поэтессы с другими городами и людьми.

**если ты окажешься в городе
в котором никогда не окажешься...**

Нижний Тагил в поэтическом сборнике Симоновой – это город, откуда уходят и куда постоянно возвращаются (и неважно, что это связано с необходимостью поэта-человека постоянно навещать стареющих родителей), это некое место и памяти, и жизни, а такое сочетание в поэзии бывает довольно редко; наконец, это некий вечный город – как вечны в культуре, в поэзии Рим, Петербург/Ленинград, Венеция и другие великие города, наделенные в веках и в текстах особой аурой, города, сами по себе являющиеся местами памяти и культуры. Казалось бы, как можно сравнить Тагил и Рим?.. Но Е. Симонова приближает свой Тагил к городам по-

добного вечного типа и делает это ненавязчиво, но прочно и навсегда».

ЕЛЕНА БАЯНГУЛОВА

Елена Баянгулова – родилась и живёт в Нижнем Тагиле. Училась в Ленинградском государственном университете, на факультете психологии, сейчас заочно учится в Московском институте экономики и права. Стихи публиковались в журналах «Урал», «Урал-Транзит», «Дети Ра», в антологиях и интернет-изданиях. Автор книги стихов «Треугольный остров: неправильные столбцы и другие тексты» (2006). Участник ряда всероссийских и региональных поэтических фестивалей.

Первое место работы – в музее-заповеднике «Горнозаводской Урал», затем Уральское училище прикладного искусства. В училище она писала рефераты по тагильским поэтам, а затем попала в студию к Евгению Владимировичу Туренко *«где все иллюзии по поводу себя в современной литературе мне быстро, грубо, без лишних сантиментов развеяли. В студии я осталась, стихи затянули, появилось что-то в них такое – свое, и в какой-то момент я поняла – поэзия меня будто выдернула из той, предыдущей жизни. Я в один момент осознала, что до этого «прихода» я точно и наперед знала свое будущее, строя планы, и была на 150% в них уверена, а теперь, теперь я живу так, как будто завтра умру. Это дало свободу менять себя и жизнь»*.

В 2011 году в Нижнетагильском театре кукол прошла премьера спектакля по

*«пока слова не улеглись
как забродивший динамит
спешу отправить в тот
конец
через ворота в царство тело
себя себе и от себя
скребутся мышцы в потолке
что даже я
пугаюсь во сне»*

пьесе поэтессы «Game over».

49

*меня учили – если ты знаешь цену словам
ты всегда будешь честным
а все эти заповеди –
свод правил для аморальных личностей
я могла это только выучить наизусть
и никто и ничто
ни церковно-приходская школа
ни шахаду
не переубедили меня в обратном
а сейчас я дарю тебе одно воспоминание
единственное одноразовое уникальное на двоих
потом мы придумаем продолжение
каждый отдельно придумает свое
будет его представлять
увидит его во сне
одно воспоминание на двоих
и годы выдуманной жизни
на противоположных сторонах света.*

«Можно писать стихи, можно не писать стихи, но вот эта связь всего со всем, вот это счастье – оно тебя не оставит».

ЕЛЕНА СУНЦОВА

Шесть лет назад поэт Елена Сунцова переехала жить за океан. Это событие из числа тех, что называют переменной участи. На Урале Елена («выпускница» «Тагильской поэтической школы» Евгения Туренко) писала стихи и занималась масштабными литературными проектами в компании соратников.

«...у Туренко уже пятое, что ли, поколение учеников идет. Это какая-то феерическая магия личности, огромный талант, просто гениальность. Гениальность даже не учительства, не талант педагога, а – какого-то удивительного вживания в ситуацию, такая ежесекундная современность. Почему я говорю про современность? Он со всеми нами говорил по-разному. Меня он не вытискивал за дверь, но он тоже что-то такое сказал – я толком не помню что – и у меня тоже все в голове встало на место. И у Симоновой встало. Руслан Комадей, Лена Баянгулова – все они через это прошли.

И никто не может этого объяснить, никто, понимаешь? Мы все в ответ на такой вопрос бормочем чушь. Это тайна! Так это же правильно, именно так и должно быть!»

В Америке она практически одна издает книги русских поэтов, прозаиков и переводчиков и – продолжает писать стихи. Лауреат специального диплома премии «Anthologia» за создание издательства «Айлурос» (Ailuros Publishing), главным редактором которого является с 2011 года.

*Буду петь и буду таять,
Буду плакать долго, долго,
Улыбнусь, потом раскаюсь,
Утону в журнале «Волга»,*

*Паутинки, невидимки,
Как дождевики, спрячу,
спрячу,
Все засвеченные снимки
Сохраню на неудачу,*

*Поплыву скорлупкой грецкой,
Сном, корабликом в ладошке,
Покачнусь тяжелым нэцке,
Как качалась прошлым,
прошлым,*

*До костей сгоревшим, летом
В гамака сетях ленивых,
То ль добычей, то ли поэтом
Дней счастливых, дней
счастливых.*

51

Елена Сунцова родилась в Нижнем Тагиле. Училась на художественно-графическом факультете Нижнетагильского педагогического института, на факультете журналистики Санкт-Петербургского университета. Окончила факультет «Литературное творчество» Екатеринбургского театрального института.

Работала журналистом. Жила в Петербурге, Екатеринбурге, сейчас живет в Нью-Йорке. Начала публиковаться в 1994 году.

Стихи печатались в альманахах и журналах «Вавилон», «Воздух», «Волга», «Дружба народов», «Стороны света», «Урал», «Черновик», Homo Legens, TextOnly и других; в антологиях. Автор восьми книг стихов. Курировала молодежную поэтическую премию «Литературрентген» и одноименный фестиваль. Подготовила к печати книги Екатерины Симоновой «Сад со льдом» и Евгения Туренко «Предисловие к снегопаду» (обе – М., «Русский Гулливер», 2011).

РУСЛАН КОМАДЕЙ

Руслан Комадей (1990) – родился на Камчатке, вырос в Челябинске и Нижнем Тагиле. Студент филологического факультета Уральского федерального университета. Публиковался в журналах «Урал», «Воздух», альманахах «Предчувствие света», «Голос» и др. изданиях. Лауреат I регионального фестиваля литературных объединений «Глубина». Живет в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле.

Воспитанник литературной студии «Мирь» (руководитель Евгений Туренко). Публиковался в журналах «Воздух», «Урал», «Транзит-Урал», альманахе «Предчувствие света» (Нижний Тагил, 2007), альманахе «Голос» (Нижний Тагил, 2009). Автор книги стихов «Письма к Марине» (2007). Лауреат I регионального фестиваля литературных объединений «Глубина». Входил в лонг-лист премии «Дебют» (2007, 2008, 2010) в номинации «Поэзия», лонг-лист премии «ЛитератураРентген» (2008, 2010). С 2010 г. руководитель нижнетагильской литературной студии «Пульс».

Один из редакторов журнала «Здесь» (Екатеринбург) и поэтического издательства «Полифем», организатор ландшафтного поэтического фестиваля «Вода и вода», участник «Антологии современной поэзии, 3 т.».

*«Я забыл, куда я шел,
И куда идти.
Раньше было хорошо
И легко почти...»*

*Состригли снег с увесистых холмов,
и те оцепенели осторожно.
Их шелуху и кожу проводов
еще вчера погладить было можно.*

*Цела вода, а лопнули назло
колеса капель в кислых оболочках.
И мне не померещилось стекло, —
я шёл к нему, как прима, на носоч-
ках.*

*На коже уцелевшего лица
ни родинки, но виден в полной мере
мальчишка, ожидающий отца:
кота в мешке, скелета в шифоньере.*

*На запах он выходит голодать,
так ужин достаётся по наследству.
И мальчик ищет умершую мать
в покойнице, уснувшей по соседству.*

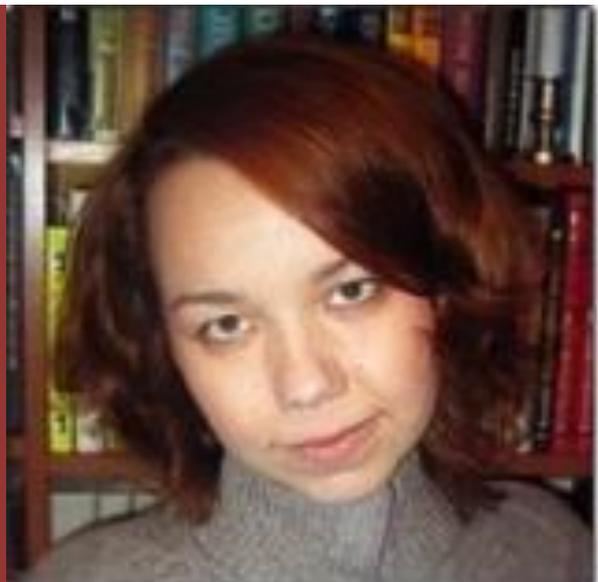
*Брюшные лабиринты как гробы,
рубаха оттопырена на горле.
На похороны – словно по грибы,
когда глаза пускают в землю корни.*

*Соринки слёз сметаются под стол,
соседи затевают годовщину.
Как здорово, что ты меня нашёл
и сам придумал этому причину.*

«Моя манера письма сейчас в становлении. В разные годы решающее воздействие на меня оказывали: Евгений Туренко, Андрей Санников, Виталий Кальпиди (до 2012-го года), всегда – Осип Мандельштам, Борис Поплавский, Николай Заболоцкий, Велимир Хлебников, с 2013-го – Евгения Суслова, Ника Скандиака, Аркадий Драгомощенко, Георг Траклъ, поэты Language School, поэты круга журнала «Транспонанс».

Сопроводительное письмо номинатора Наталии Санниковой: «Среди уральских авторов, принадлежащих возрастному промежутку, который рассматривает премия Аркадия Драгомощенко, Руслан Комадей сейчас, безусловно, самый интересный. Я наблюдаю развитие автора не меньше десяти лет и могу свидетельствовать, что в процессе поиска поэтический язык его претерпел самые радикальные и неожиданные изменения. Евгений Туренко, чьим младшим учеником является Комадей, настаивал на изменении всего и вся – взгляда, ритма, звука, он учил не останавливаться, не обольщаться равновесием, – и Руслан воспринял этот урок почти буквально. Возможно, ему этот подход органичен».

«Несомненно, Туренко, Санников, Кальпиди – мои учителя, зачитывалась поэмами Цветаевой, обожаю Бродского. Вообще, имен очень много, называю тех, кто, как мне кажется, именно оказал влияние».

НАТАЛЬЯ СТАРОДУБЦЕВА

Стародубцева Наталия Сергеевна родилась в 1979 г. в городе Шимановске Амурской области. В 1986 г. вместе с семьей переехала в Нижний Тагил. Окончила Нижнетагильский педагогический институт по специальности «филология». В настоящее время работает в ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод».

Первая поэтическая публикация – в городской газете «Горный край» (1997). Публиковалась в журналах «Урал», «Уральская новь», «Вавилон», «Интерпоэзия» (Нью-Йорк), антологиях «Anthology of contemporary russian women poets» (США), сборнике «Анатомия ангела» (Москва).

В 2000 г. стала победителем Всероссийского литературного конкурса «Дебют» (номинация «Поэзия»). Лауреат фестиваля «Урал-Транзит» (Челябинск, 2003). В 2006 г. получила стипендию министерства культуры Свердловской области.

Курировала поэтическую серию «Контрабанда», выходящую в издательстве «Союз». Автор сборников «Китайская скрипка» (2000), «Опунция овата» (2002), «Из общего вагона» (2006). Участница второго тома «Антологии современной уральской поэзии». Живёт в Нижнем Тагиле.

Своими учителями в поэзии считает Евгения Туренко и Андрея Санникова, в прозе – Габриэля Гарсия Маркеса и Василия Аксенова.

*если ты войдешь в число великих
женщин восемнадцатого века -
аве мулине и бледноликих -
например, ценителем туренко,
5 часов бумажно каламбура,
невдомёк, индиго, ино-странно:
утю-тю стакан в стакане буря,
ну а я живу катамаранно.
я тебе – в либидо и вне брака,
не найдя эпитета как спился -
я тебе спою-чтоб-ты-не-плакал,
я тебя рожу, чтоб ты гордился,
выдыхая вдоль,- упор и точно
повторив незнаки, препинанья,
в патефон затариваясь
строчно, я тебе оставила
название.*

Валентина Полухина (Лондон) о стихах Н. Стародубцевой:

*«В идущем потоке молодых поэтов очень рано засияло имя
Натальи Стародубцевой: в 2000 году она получила премию
«Дебют», а в 2001 году её стихи были впервые переведены на
английский. Её поэтический мир населяют все личные место-
имения, однако смысловым центром часто является автор-
ское «я». Это лирическое «я» свободной и сильной личности
(«я выпила твой страх»; «я не вернусь сюда»), склонной к са-
моиронии. Если «я это рифма к ты», то и «ты» можно вос-
становить по стихам как храброго человека («ты 14
раз/воевал на войне») с богатым воображением («ты искал
на луне/отпечатки лица»).*

56

Наталья Стародубцева о Е. Туренко:

*«Он говорил, что пишуций с каждым новым стихотворением
стремится к совершенному тексту. А знаешь что? Этот со-
вершенный текст есть: это – молитва. Я читаю его стихи.
Это молитва».*

ТАТЬЯНА ТИТОВА

Титова Татьяна Федоровна родилась 2 мая 1962 года в Нижнем Тагиле. Окончила Нижнетагильский педагогический институт. Публиковалась в журналах «Несовременные записки», «Уральская новь», «Урал».

С 1980 года посещала литературное объединение при газете «Тагильский рабочий». В 1983-м начала писать научно-фантастические рассказы. В 1986 году закончила химико-биологический факультет НТГПИ. В этом же году была участником XII областного семинара молодых писателей (секция прозы). По рекомендации семинара опубликовала научно-фантастический рассказ «Остановка» в журнале «Уральский следопыт». Этот журнал ежегодно проводил семинары КЛФ (клубов любителей фантастики) «Аэлита». В 1989 году по рекомендации литературного семинара «Аэлита» журнал «Уральский следопыт» опубликовал рассказ «Было море звезд».

В 1994-м участвовала в конкурсе рассказов-подражаний американскому писателю ужасов Г.Ф. Лавкрафту. Все три рассказа вошли в десятку лучших. До сих пор бережно хранит два письма Аркадия Натановича Стругацкого, получила замечательный совет от мэтра фантастики: **«Пишите о том, о чем хотите писать, иначе ничего хорошего у вас не получится».**

*Остальное – да, а нет –
Память не крути.
Прилетят тебе на свет
Белы соловьи...
Незамужнею тропой
Посреди стекла,
Между летом и тобой:
Так и жизнь прошла.*

Около десяти лет дружила с писателем Ольгой Александровной Славниковой до её отъезда в Москву. Находилась в многолетней переписке с писателем Исаем Давыдовым (Давид Исаакович Давыдов), автором романа «Я вернусь через 1000 лет». Из всего этого удачно получилась фантастическая повесть «Иммунитет Райнера Шарпа».

С Евгением Владимировичем Туренко познакомилась в литобъединении приблизительно в середине 80-х годов. **«Он настроил меня писать стихи, как настраивают музыкальный инструмент».**

**Еще небесный лес
Выпрастывает ветки
И сок нагих древес
Доходит до отметки —
Зарубки на стволе...
Ветвей сквозное чудо
И лужи на земле,
Которые забуду,
Покуда ветер спит,
Не зная остановки;
И темнота стоит,
Не требуя обновки.**

«я хочу чтобы у нас всё было
хорошо
чтоб день рождения летом
чтоб кое-что ещё
чтоб не кончалась любимая
музыка
чтоб не отвечать за то что
мы несём
я хочу чтобы у нас было всё»

ВИТА КОРНЕВА

Виталия (Вита) Корнева – воспитанница нижнетагильской литературной студии «Мирь» (руководитель Евгений Туренко). Окончила Уральский государственный университет, факультет социологии. Живёт в Нижнем Тагиле.

Стихи публиковались в журналах «Воздух», «Урал», «Крещатик», «Волга – XXI век», «ZAART», альманахе «Предчувствие света» (Проза и поэзия молодых. – Нижний Тагил, Объединение «Союз», 2007), переводились на английский язык (Ice Floe III, University of Alaska Press, 2012). Лонг-лист премии «Дебют» 2006 г. в номинации «Поэзия», шорт-лист премии «ЛитератураРентген» 2006, 2007, 2010 в Главной номинации, лонг-лист 2008, 2009 гг. Первая книга стихов вышла в 2010 году.

Кирилл Корчагин. Рецензия на книгу Виты Корневой «Открой и посмотри»:

«Книга Виты Корневой, хотя и вышла в московском издательстве, воспринимается, пожалуй, в специфически уральском контексте... стихи Корневой фиксируют именно те «пограничные» ситуации бытия, кризисные экзистенциальные моменты, к которым приковано внимание многих других уральских поэтов...»

Объединяющая эмоция как бы собирает вокруг себя текст, заставляет его двигаться дальше, пока первоначальный импульс не будет исчерпан. Это движение, в свою очередь, обеспечивается потоком ветвящихся ассоциаций, вовлекающих в текст почти любой подручный материал. Такую технику с полным правом можно назвать «бриколлажной».

Номинатор: «Начал читать претендентов на премию «ЛитератураРентген 2009». Вита Коренева. Класный автор, бредовый, напряженный, трепетный, возбуждающий, сильный. За три года ВК здорово выросла. Теперь, кажется, это сложившийся поэт (до того была просто талантливая девочка). Один стих «о, тело» чего стоит. Приводить не буду, он слишком большой».

**если в бархате пёстро́го слова
найти осла
если девушку без весла заставить
плыть
если нити остывшие жизнью что
ты спасла
разрубить. если красные веки не-
спящих взрыть**

**мысли спутаются. паутина летит
вспять
гильотина стоит ровно и ты стой.
если знала бы только – где
тебя
взять?
я бы крепко вцепилась, цедя через
зубы – «мой».**

60

«Безусловно, Туренко научил меня писать, и все, что сделано, существует исключительно благодаря тому, что мы общались. Но для меня этот человек не учитель и наставник, а одна из самых красивых личностей в моей жизни, одна из самых интересных историй, вдохновляющих, трогающих сердце. С ним было не скучно». Вита Коренева

ЕЛЕНА САЛЬНИКОВА (МИХЕЕВА)

Родилась в 1973 году. Любовь к поэзии у Лены и желание писать стихи появились в школьные годы. Первая публикация стихов Лены состоялась в журнале «Урал». Тогда ей было четырнадцать лет. А к окончанию школы у неё были готовы стихи, которые вошли в сборник «Слёзы на небесах» (вышел в свет в 2000 году). В 1992 году она поступает в пединститут г. Екатеринбурга на факультет русского языка и литературы. Молодым специалистом Елена едет в г. Нижний Тагил, где работает в газете «Право плюс».

Сейчас она трудится в Екатеринбурге и не перестаёт нас радовать своими поэтическими изысками. Её новый сборник стихов «Акварели» вышел недавно. Внимание читателей привлекает филигранная отделка её стиха, изысканность и прихотливость образов. Некоторые стихи Елены стали песнями, музыку к ним написали В. Столбов и С. Шестаков.

***Две жизни, две дороги, две души,
Два облака и два тяжёлых камня,
Два голоса, зовущие в тиши,
Два факела, теряющие пламя.
Два сокола с оборванным крылом,
Две памяти бессонных, два смя-
тенья,
Два поезда, летящих под уклон,
Две непреодолимые ступени.
Две истины, сверлящие виски,
Два тайные проклятья, две болез-
ни.
О, Господи, зачем мне две тоски?
Две смерти мне пошли взамен, две
бездны.***

***В старом городе, где арки
и мосты,
Где затейливо узорчатые
решётки,
Отдыхают невесомые
мечты,
Тишину перебирая,
словно чётки.***

***Все, что было, и когда-
нибудь придет,
Все, что вечно и подвластно
переменам -
В старом городе приют себе
найдет,
И оживут несуществующие
стены.***

Елена Сальникова (Михеева) вместе со своим будущим мужем поэтом и прозаиком Алексеем Сальниковым посещали студию Е. Туренко.

Из воспоминаний поэтессы: **«И я искренне считаю, что Туренко мне послал Бог, чтобы мне не было так одиноко в жизни. Чтобы был человек, который меня понимает. Хотя ему не нравились мои стихи, мы о них спорили. Но он заменил мне отца. Он, может, сам не думал заменить мне отца, так само получилось».**

**Через мостик по скользкому
дереву вниз,
В шуршание мокрых листьев,
В блеск падающей воды близ
Кинотеатра, в брызги зноя.
Локоть, асфальт, пломбир,
Силуэт атлета.
Город запутывается в любви.
«Как соловей лета».
Дикая мадмуазель Де Арк
Сгорает: не отвертеться.
Сквозь черные листья трамваи
в парк,
Там на краю сердца.
Птицы толпами: им-то что?
Суетятся тучи.
Найти прошлогодний билет
в пальто
Или монетку, лучше.**

ОЛЬГА МЕХОНОШИНА

Ольга Мехоношина родилась в 1984 году. Преподаватель художественно-графического факультета НТГСПА, художник Нижнетагильского театра кукол. Автор поэтических сборников «Город Зет», 2001 (Н. Тагил), «Чистый понедельник», 2003 (Екатеринбург), «Двадцатая нация» (2007).

Лауреат премии Губернатора Свердловской области за вклад в развитие искусства (2003), Лауреат Премии-гранта Губернатора Мурманской области «Издательская деятельность» (2015), участник Всероссийского фестиваля молодых писателей (2001, 2003, 2005), публиковалась в журналах («Урал», «Крещатик», «ЛиФФТ» и др.), антологиях («Екатеринбург» и др.) энциклопедии «Екатеринбург литературный»; шорт-лист «ЛитературРентгена», дважды победитель литературных чтений «Естественный отбор», победитель Кыштымских чтений, Северо-западного поэтического семинара «Грэй» и др.

«Сейчас влияют О. Мандельштам, И. Бродский, И. Жданов, В. Соснора, Х. Борхес. Поэзия началась для меня с В. Месяца, А. Застыльца, Б. Пастернака и Е. Туренко».

«Какие у Мехоношиной эпитеты! Подчас непередаваемо вкусные, предельно точные, сами по себе создающие образ, – объемный, зримый. Здесь, кстати, немало и новых, созданных автором, слов, но эти неологизмы не кажутся чем-то инородным, искусственным, основаны на чрезвычайно чутком, почти стопроцентном чувстве слова, любви к нему».

Дмитрий Коржов

*Выглянет душа
Из своих обносков,
Воля хороша,
Нараспашку, в доску.
Этот свет – везде,
Дальше будет то же.
И дождливый день
Бегает по коже.*

*Крыши – отмели на небе,
Где плывут без вёсел птицы,
Под напором табуреток
Приседают половицы.*

*Видишь, лучики на пнях -
Это едкие занозы
Разгораются, как розы,
На зелёных пятернях;*

*В закоптелые оконца
Видно всё – с земли до солнца,
Только ангелы с небес
Лучше видят нас и лес.*

«Природа её таланта происходит из соединения зрения, слуха и языка, когда последний воздвигается поэтической речью О. Мехоношиной преимущественно в сфере грамматической неологии (новизны) и семантического (предметного) оксюморона. Именно несовпадение мира и его художественной картины (мехоношинского типа) делает эти стихотворения не просто оригинальными, а – свежими, не столько заумными, сколько – пронзительными и загадочными одновременно, когда в загадке предощущается открытие и прозрение».

Юрий Казарин

Тагильская литература – яркий феномен

«Сегодня город Нижний Тагил – один из самых поэтических городов в области и в стране». Ю. В. Казарин

Выступление членов литературной студии «Ступени» на ступенях к фонтану «Каменный цветок» 28.06.1992

«Бурные восьмидесятые и буйные девяностые... В Тагиле с режиссером Владимиром Вейде создавали новый театр. Весной 1990 года мы с Чугуновым ушли из литобъединения. Поводов было несколько, а причина одна – стало неинтересно. И почти сразу начались «квартирники». Чаще всего собирались у нас с Татьяной, на проспекте Строителей, 28. Устраивали чтения на ступенях центральной площади города, откуда и появились «Ступени». Е. Туренко

Название студии символизирует преодоление ступеней в литературном творчестве, созвучное со ступенями в «Большую литературу». Многие бывшие члены литобъединения, молодые начинающие авторы тянулись в студию, дабы обрести поддержку, свой круг общения. Согласно принятого на первом заседании положения о работе студии, не возбранялось одновременно посещать занятия и студии и объеди-

нения. Тогда это положение было озаглавлено в протоколе собрания № 2 от 27 мая 1992 г. «**Принципы работы студии**»:

1. Полная творческая свобода, как в области формы, так и содержания, в манере письма, в мировоззрении, в видах жанра, в поэзии и прозе.
2. Никто никому ничего не навязывает: ни тем, ни идей – это прерогатива автора.
3. Отсутствие каких-либо обязательств, обязанностей и жесткой дисциплины.
4. Уважение к личности, бережное отношение к тому, что каждый делает.
5. Критика – цель которой помочь каждому автору по мере возможностей всем коллективом.
6. Цель творчества – самоотдача, а не обязательные публикации, хотя они, безусловно, будут, но должны быть на том уровне, который выстрадан большой душевной работой. Главное здесь искренность. Меньше надуманности, разума, больше чувства. Несовершенство формы всегда компенсируется искренностью.
7. Путь реализации – альманах (3 экземпляра) машинописный, выход на стартовую площадку газет «Лотос», «Консилиум», «Тагильский рабочий».
8. Принципы работы по секциям. После периода узнавания, каждый выбирает себе руководителя. Если кого-то что-то не устраивает, можно перейти в другую секцию.
9. Общие заседания с тематическими выступлениями, сообщениями о новинках «книжной полки», с приглашением представителей творческой интеллигенции, литераторов из других городов, с выходом на межрегиональные связи.

Своими достижениями студия «Ступени» может гордиться по праву. Творчество многих писателей и поэтов Нижнего Тагила оценено и признано не только читателями, проходящими на творческие встречи, но и профессиональными критиками, присуждающими всевозможные литературные премии бывшим и настоящим членам студии. В челны Союза писателей России были приняты Е. Туренко, В. Овсепьян, Б. Телков, И. Каренина и многие другие.

*Время выбрало нас.
Наших жизней оно не щади-
ло.
Нас убить – и не раз! –
Не хватало ни пуль, ни
тротила.*

ВЛАДИМИР ЧУГУНОВ

Владимир Абрамович Чугунов (1937 -1993) – поэт, член литературного объединения при газете «Тагильский рабочий». Родился в Липецкой области. В Нижнем Тагиле жил и работал с 1960 г. Окончил филологический факультет Нижнетагильского социально-педагогического института.

Его стихи печатались в газетах города, в альманахе «Истоки», в коллективных сборниках «Гроздья рябины» и «Пейзаж по памяти».

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

***Красота-то какая
В этом царстве лесном!
Спит тайга, повитая
Голубым полусном.***

***Над тайгой отгудели
И метель и пурга.
Дремлют трепетно ели,
Завернувшись в снега.***

***На березах повисли
Хлопья в блесках слюды.
То ли рысьи,
То ль лисьи
Заметались следы.***

***Бродят тихие тени...
Жду: вот-вот из теней
В сонме чудных видений
Выйдет сам Берендей.***

***Закружится в напевном
Вальсе-сказке без слов
С синеглазой царевной,
Королевой снегов.***

***Гаснет день, утопая
В полумраке густом.
Спит тайга, повитая
Голубым полусном.***

ВАСИЛИЙ ОВСЕПЬЯН

Василий Андреевич Овсепьян родился в 1949 году в поселке Лобва Свердловской области в семье спецпоселенцев. Служил на Северном флоте, окончил филологический факультет тагильского пединститута. Работал учителем русского языка и литературы, на лесосплаве, экскаваторщиком, грузчиком, корреспондентом, редактором и главным редактором ряда газет. В 1989 году организовал многотиражную газету «За прогресс» и стал ее редактором. Затем работал первым заместителем редактора газеты «Горный край», главным редактором газеты «Тагильский металлург».

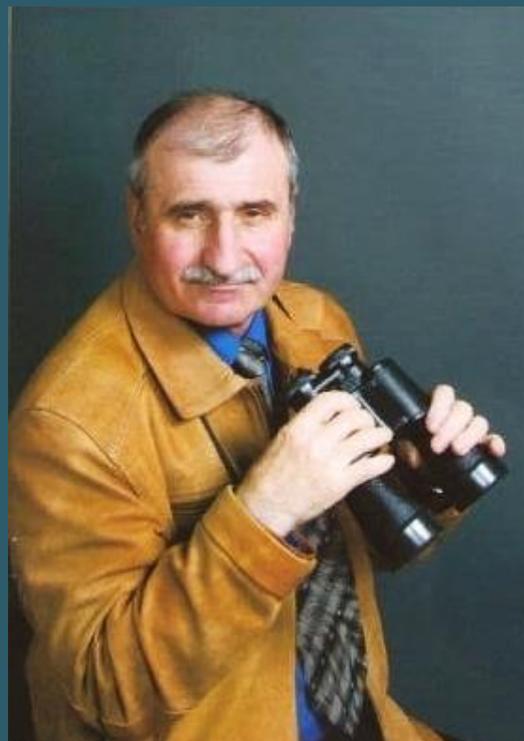
Он – один из основателей литературной студии «Ступени», выпустил около 20 книг.

Поэт, журналист, член Союза писателей России, лауреат литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Овсепьян известен не только стихами, но и общественной деятельностью – он из тех, кто первым выступил за создание в Тагиле музея Булата Окуджавы.

Василий Овсепьян стал финалистом национальной литературной премии «Поэт года – 2020». Она учреждена Российским союзом писателей и проводится в шести номинациях. Произведения номинантов издаются в альманахах.

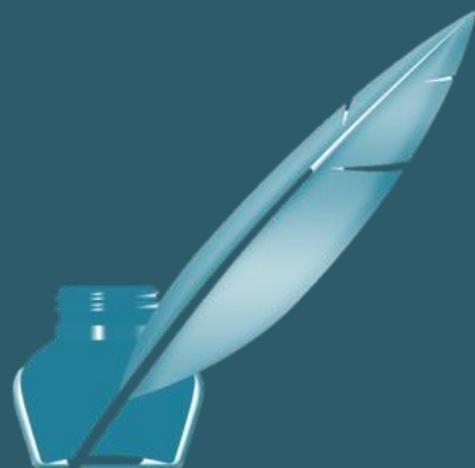
Готовит к изданию новую книгу «Подорожник».

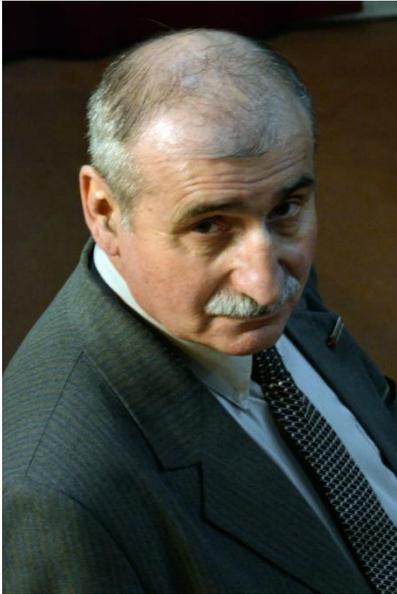

Наше счастье цвело не напрасно.

*И не будем себе говорить,
Что любить – это очень опасно.*

Ещё хуже – совсем не любить...

*Этот город в золоте огней,
В алых зорях домен и отвалов,
Средь лесов и горных перевалов
Светится, как будто порт
Сидней.*

*Что меня зовёт опять сюда?
Что в нём заворачивает ду-
шу?*

*То ли пролетевшие года,
то ли клятвы, коих не нару-
шу?*

*Сан-Дonato, Смычка и Тагил.
По вагону бродит запах дыма.
Видимо, любовь необъяснима,
Если ты когда-нибудь любил.*

Василий Овсепьян посвятил свою книгу «Свинцовый дождь» подвигу русских, советских солдат. В качестве эпиграфа для книги Василий Андреевич выбрал строки: «Такая судьба у страны – живем от войны до войны...» И, конечно, кроме произведений, посвященных участникам Великой Отечественной, в сборник вошли стихи-размышления о жизни нынешнего поколения, о солдатах, воевавших в мирное время в Афганистане и Чечне.

*Чечня, как Карфаген:
Дымят горячим пеплом
Обломки чёрных стен
Под небом полублэклым.
И пули – не слова
И, напрочь, стёрты грани
И смерть свои права
Диктует, как в Афгане.
Мы всё – таки возьмём
Завалы и подвалы,
Мы всё – таки пройдем
Крутые перевалы,*

*Мы всё – таки с тобой
Попробуем вернуться,
Раз с этой войной
Уже не разминуться.
Пусть нас секут огнём
И с каждого проёма,
Но мы ещё живём,
И мы ещё не дома.
Чечня, как Карфаген:
Дымят горячим пеплом
Обломки чёрных стен
И шаг всего до пепла.*

«У меня появилось желание высказаться. Поделиться тем, что нажил за свои годы... Мне легче говорить о том, что меня волнует именно со страниц романа, где много героев...»

БОРИС ТЕЛКОВ

Борис Николаевич Телков родился в Нижнем Тагиле 14 января 1961 года.

В 1980 году окончил горно-металлургический техникум имени Черепановых. 1981-1983 год – служба в армии. В том же 1983 году появилась первая публикация в газете «Тагильский рабочий».

В 2000 году принят в Союз писателей России.

Автор полутора десятка книг.

В 2005 году – лауреат Всероссийской литературной премии имени П. П. Бажова «за книгу прозы, посвященную судьбам писателей разных эпох» «Обед у Александра Васильича».

В 2007 году – номинант Всероссийской литературной премии «Ясная поляна».

В 2009 году – лауреат премии губернатора за выдающиеся заслуги в области литературы и искусства за сборник рассказов «Имя от пришельца».

В 2011 году – номинант Всероссийской литературной премии «Чеховский дар» (сборник рассказов и пьес «Женщина в дороге»), номинант Международной литературной премии «Лампа и дымоход» (рассказ «Шапка Мономаха»).

В 2012 году – лауреат литературной премии «Чаша круговая».

В разное время был редактором (главным и литературным) журналов «Максималист», «Демидовский вестник», «Хорошо», «Городской променад». Сейчас – главный редактор молодежного журнала «МАКАР» («Маршрут карьеры»).

«Хочется узнать побольше о том месте, где живешь. Почувствовать, понять и – в идеале – полюбить родной город. Выйти однажды на улицу и обомлеть, как после долгой разлуки».

«Я не был патриотом города, я им стал...».

«В Тагиле сюжетов немерено. Я не одну книгу написал, именно художественные, даже пьесы писал по истории Тагила. Мы с Алексеем являемся патриотами города, и в прошлом году я попал в шорт-листы международной премии по драматургии, и мне было очень приятно среди таких городов, как Париж, Вена, видеть Нижний Тагил».

«Когда у Бориса вышла первая книга, по-моему в 2000 году, «Тагильский криуль», то его обвинили в краеведческом хулиганстве».
издатель Алексей Хлопотов

«Года четыре назад я, что называется, «подсел» на краеведческую тематику. Зацепило. В истории Урала я обнаружил сюжеты, которым могли бы позавидовать все пишущие и читающие родственники Дюма. Большой исторический роман из жизни Тагила пока в стадии осмысления, а тем временем я написал несколько рассказов и три книги очерков по истории Тагила: «Тагильский криуль», «Эйфелева башня Тагила», «Стальные мускулы Тагила» (история тагильского спорта). Публикации на любимую мною краеведческую тему прошли в местных, областных и столичных газетах и журналах». Б. Телков

ИРИНА КАРЕНИНА

Ирина Каренина (псевдоним, настоящее имя Ирина Васильевна Овсепьян) родилась 12 мая 1976 в городе Нижний Тагил. Отец – поэт Василий Овсепьян. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького (семинар поэзии Владимира Фирсова). Член Союза журналистов России, Союза писателей России. Автор 6 книг стихов. Лауреат премии журнала «Знамя» (2011).

Ирина в настоящее время проживает в Минске, но не прерывает связи с литературной студией «Ступени» и с городом, где она родилась:

«Позволю себе высказать предположение, с которым, возможно, кто-то не согласится, но, тем не менее, именно Нижний Тагил делает нас тем, что мы есть, именно он подвигает нас к творчеству и дает нам силы... Все мы граждане планеты. Но в первую очередь мы тагильчане».

В этой фразе Ирина сказала главное, как и в своих стихах «Автобиография», «Прогулка по центру города», «Мой град обреченный...», «Легкий ветер, горький дым» (давшем название книги). А поскольку душа у поэта тонкая, восприимчивая, то он не может лгать родному городу и любит его с болью и надеждой. В Тагиле к Ирине приходили ее первые стихи, здесь появились ее первые книги, здесь живут ее друзья и поклонники, которым она благодарна за поддержку.

*«Я пройду по мосткам без опоры,
Я согрею в ладонях росу,
Отпру все замки, все запоры —
И воды ключевой принесу».*

Анастасия Рогова (журнал «Волга»):

«В стихотворениях Карениной как раз и важен вот этот внутренний ритм, образ, рожденный из звука, и звук, накладывающийся на образ, отталкивающийся от этого зрительного образа, раскрывающийся веером новых аллюзий. В пример можно привести одно из самых красивых и пронзительных стихотворений всего сборника» («Поющий час»):

***Зимородок прекрасен, как бог,
со своим зиморо:
Зиморо, зиморо! – птицебог,
словно тень бирюзы,
Бирюзовеет нежно доспех его,
пламя, перо,
И, как рыбы, трепещут,
ложатся слова под язык.***

Марина Загидуллина о стихах И. Карениной:

«Когда читаешь стихи Высоцкого, то они всё равно в сознании «поются», причём его голосом. Он нёс свои стихи на себе – как птица несёт свои перья. Птица без перьев умирает, это понятно. Но перья без птицы тоже становятся лишь знаками её гармоничной красоты, её прошлого бытия, её бестревожной жизни. И, возможно, по стихам Ирины Карениной грустят ноты, печальась о музыке сфер, о том «третьем измерении», в котором и могут развернуться, раскрыться эти строки по-настоящему – в глубину, в ширь, в даль».

Список использованных источников

Баянгулова, Е. Плотность живой тишины / Елена Баянгулова – Текст : электронный // Урал : [сайт]. – 2013. – № 1. – URL: <http://uraljournal.ru/work-2013-1-613> (дата обращения: 01.02.2022).

Погодина, Л. «Свинцовый дождь» Василия Овсепьяна / Людмила Погодина – Текст : электронный // BezFormata : [сайт]. – 2019. – 11 янв. – Рец. на кн.: Свинцовый дождь: книга стихов / Василий Овсепьян. Нижний Тагил : ТРМ, 2013. 56 с. ISBN 978-5-903440-14-6. – URL: <https://ntagil.bezformata.com/listnews/svintcovij-dozhd-vasiliya-ovsepyana/10951636/> (дата обращения: 01.02.2022).

Распопов, П. Город Нижний Тагил: достопримечательности и история / Павел Распопов. – Текст : электронный // Ураловед : [сайт]. – 2019. – 26 марта. – URL: <https://uraloved.ru/goroda-i-sela/sverdlovskaya-obl/nizhniy-tagil> (дата обращения: 01.02.2022).

Рогова, А. Образы и эмоции: Ирина Каренина «Поющий час» / Анастасия Рогова. – Текст : электронный // Горький : [сайт]. – 2013. – Литературный интернет-проект «Журнальный зал». – Опубликовано в журнале Волга, номер 3, 2014. – Рец. на кн.: Ирина Каренина. Поющий час. – СПб: «Свое издательство», 2013. – 56 с. – URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2014/3/obrazy-i-emoczii-irina-karenina-poyushhij-chas.html> (дата обращения: 01.02.2022).

Список использованных иллюстраций

[300. Нижний Тагил : фото]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное // Дворец молодежи Нижний Тагил : [сайт]. – Раздел сайта «Новости». Навстречу 300-летию Нижнего Тагила 2013-2022. – URL: <https://www.gdmnt.ru/news/6019/> (дата обращения: 01.02.2022).

Каренина, И. Экспертный обзор Ирины Карениной. Апрель-2017 / Ирина Каренина. – Текст : электронный // Стихи.ру : [сайт]. – Раздел сайта «Большой Литературный Клуб». – 2017. – апр. – Фото Ирины Карениной. – URL: <https://stihi.ru/2017/05/22/5912> (дата обращения: 01.02.2022).

Марина Денисова Давыдова. – Текст : электронный // Стихи.ру : [сайт]. – Раздел сайта «Авторы». – Москва, 2000-2022. – URL: <https://stihi.ru/avtor/marina6> (дата обращения: 01.02.2022).

Мемориально-литературный музей А. П. Бондина. – Текст : электронный // Наш Урал : [сайт]. – Екатеринбург, 2007-2021. – URL: <https://nashural.ru/mesta/sverdlovskaya-oblast/memorialno-literaturnyj-muzej-a-p-bondina/#> (дата обращения: 01.02.2022).

Дайджест

Нижний Тагил: новое прочтение

Составитель: О.И. Калинина

Государственное бюджетное учреждение культуры
Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»
620146, г. Екатеринбург,
ул. Академика Бардина, 28
тел.: + 7 (343) 211-07-00
сайт: www.somb.ru

